

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КРАХ ЭЛИЗИУМА

ПОЛИГОН-5

Полигон

Юрий Уленгов

Полигон-5. Крах Элизиума

«ЛитРес: Черновики»

2021

Уленгов Ю.

Полигон-5. Крах Элизиума / Ю. Уленгов — «ЛитРес: Черновики», 2021 — (Полигон)

Немногим на Рапсодии удастся достичь того, чего достиг Алтай. Статус чемпиона, высокий уровень, повышенная лояльность администрации... Но когда все идет кувырком и сама система «Полигона» трещит по швам, виртуальные достижения теряют значение. Когда гибнут форты и рушится Периметр, когда ксеносы захлестнули Лимб и рвутся в Элизиум, ценятся лишь реальные вещи: крепкие стены, запас патронов да плечо друга рядом. Все это есть у Алтая, вот только отсидеться не получится. Шанс, который выпадает всего однажды, зовет его в самый эпицентр вторжения. И отказаться от него нельзя. Отправляясь в пустоши Инферно, Алтай даже не подозревает, что именно здесь разыграется последний акт трагедии, начавшейся на другом конце галактики и превратившей героя войны в убийцу и преступника. Хватит ли ему сил и удачи или точку поставит кто-то другой, тот, кто все это начал? Неизвестно. Но постараться стоит. В конце концов, на кону стоит не только его жизнь. Содержит нецензурную брань.

© Уленгов Ю., 2021

© ЛитРес: Черновики, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юрий Уленгов

Полигон-5. Крах Элизиума

Пролог

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Городские руины.

Если бы Баркер знал, чем обернется «внеплановая командировка» на поверхность Рапсодии, он бы не согласился на нее никогда в жизни. Собственно, он до сих пор не понимал, как вообще пошел на это. Кажется, в тот момент решение за него принимало «ТГК-Ультра».

– Если выберусь отсюда – завяжу, – пробормотал Баркер. – Подчистую. Глаза мои больше на эту дрянь не посмотрят...

В коридоре послышался какой-то шорох, и гейм-директор «Полигона» замер, судорожно стискивая потными пальцами цевье стрелкового комплекса, поднятого с трупа одного из «Фениксов» и вжимаясь в нишу в стене. Дерьмо-о-о-о... Иди отсюда! Иди отсюда, тварь! Нет здесь никого! Никого, слышишь?

Тварь не слышала. Шорох повторился, чтобы превратиться во вполне различимый звук шагов и тяжелого дыхания. Монстр втягивал воздух хрипло, с присвистом. Баркер отчетливо представил приплюснутую морду с ромбовидным костяным гребнем, приплюснутый нос, раздвоенный язык, выглядывающий между острыми, как бритва, зубами, и едва не заскулил от страха. На экранах в его уютном кабинете на далекой орбитальной станции все это выглядело иначе. Черт, черт, черт...

Если бы Баркер умел молиться – он бы обязательно начал это делать. Но гейм-директор всегда отвергал религию и считал ее признаком деградации. Сейчас же он, пожалуй, так не думал. Сейчас он был готов поверить хоть в Христа, хоть в Вишну, Кришну или Бога-Императора, только бы весь этот кошмар быстрее закончился. Черт, зачем он вообще повелся на все это?

Шаги раздались еще ближе.

Баркер вцепился в оружие, будто надеясь, что оно спасет его самим фактом своего наличия. Ствол ходил ходуном, но в тварь таких размеров с расстояния в пару метров не попасть будет сложно даже в таком состоянии. Нанесет ли ей ущерб его выстрел – это совсем другой вопрос. Бойцы «Феникса» и посерьезнее пушки использовали, а толку?

Баркер вдруг почувствовал, насколько же сильно у него затекли ноги. Если придется бежать он просто не встанет. А бежать, скорее всего, придется... Проклятье.

Он попробовал сменить позу. Почти получилось. Только вот в последний момент, когда пытался перенести вес тела на освобожденную ногу, кант ботинка задел небольшой камешек, который с веселым постукиванием покатился по коридору.

Баркер замер. Стук катящегося камня, кажется, было слышно за многие кварталы отсюда. И тварь его, разумеется, услышала.

Он физически ощущал, как монстр приближается к нему, и понимал, что это – все. Конец. До конца жизни – пять секунд, не больше. Черт, ну зачем, зачем он в это ввязался?

Четыре.

Шаги раздаются все ближе. Баркер вжал приклад в плечо, пытаясь направить ствол туда, откуда покажется чудовище.

Три.

Тяжелое дыхание монстра слышно даже сквозь грохот в висках. Кажется, до твари можно дотянуться рукой, но будь это так – она бы уже атаквала. У него в запасе еще есть несколько ударов сердца. А вот потом...

Два.

Уйди, сука! Уйди! Уйди-уйди-уйди-уйди...

Один.

Тварь со свистом втянула воздух, кажется, над самой его головой, даже волосы на голове зашевелились, под когтистыми лапами снова что-то захрустело...

А потом Баркер, не веря собственным ушам, услышал удаляющиеся шаги.

– Святое дерьмо! – одними губами выдохнул гейм-директор, когда убедился в том, что опасность миновала. Черт, неужели она его не увидела? Не учуяла? Впрочем, он так перепачкан в крови и дерьме ксеносов, что даже не удивительно. Господи, неужели ему повезло?

И в этот момент запищал баззер коммуникатора. Громко и противно. Так, что звук даже породил собственное эхо. Слабенькое, быстро затухшее, но успевшее сыграть свою роль. Его оказалось достаточно, чтобы тварь поняла – ее обманули.

Рык монстра разорвал тишину коридора, и сразу после него послышался звук, который еще долго будет сниться Баркеру в кошмарных снах – при условии, что он выберется, конечно.

Звук стучащих по синтбетону когтей.

Бежать смысла не было. Без шансов. Почувствовав, как внутри что-то оборвалось, Баркер встал во весь рост и, шагнув в центр коридора, упер приклад в плечо. На этот раз ствол не лихорадило. К собственному удивлению, гейм-директор ощущал лишь злобу. И, кажется, ему есть на кого ее выплеснуть.

Поймав в прицел мчащуюся к нему тень, Баркер утопил спуск.

Первая короткая очередь прошла мимо. К счастью, безымянный наемник, которому прежде принадлежало оружие, озабочился зарядить в магазин трассирующие патроны, и Баркер смог вовремя исправить. Сместив прицел, он снова выжал спуск.

Когда пули ударили в морду твари, заставив ее резко дернуться назад, и едва не опрокинуться на спину, он почувствовал, как внутри него растет болезненное возбуждение. Смешанное с ликованием, оно вырвалось наружу в диком торжествующем вопле. Шагнув назад, Баркер крепче прижал стрелковый комплекс, и снова нажал на спуск. И снова попал. И еще. И еще.

Крупнокалиберные заряды вырывали из твари куски мяса, и с каждым попаданием она все сильнее замедлялась. Замедлялась, но не оставляла попыток добраться до жертвы. Она сначала бежала вперед, после – шла, и в самом конце уже ползла, не в силах подняться на ноги. Щелчок бойка, возвещающего о том, что магазин стрелкового комплекса опустел. Совпал с последней судорогой замершего в каких-то паре метров от Баркера чудовищного тела. Гейм-директор еще некоторое время лихорадочно жал на спуск, потом опустил оружие, и нервно рассмеялся.

– Сука... – сквозь смех проговорил он. – Сука... Съела, сука? – внезапно заорал он, бросаясь вперед и пиная мертвое тело. – Съела?

«Истерика» – пронеслась отстраненная мысль. «У меня истерика».

Зажужжал автодок, и плечо дважды кольнуло. Спустя пару секунд гейм-директор почувствовал, как его сознание проясняется.

На ватных ногах отойдя от тела, Баркер оперся от тела и его вывернуло.

– Говнище, – прошипел он, утирая рот рукавом. – Ох и говнище.

Следующие несколько десятков секунд ушли на то, чтобы разобраться с механизмами стрелкового комплекса и заменить пустой магазин на полный. Закончив, он повесил оружие на плечо и только тогда достал из кармана коммуникатор.

Какого хрена он запищал вообще?

Разблокировав экран, Баркер всмотрелся в строку уведомлений, и едва не подпрыгнул. Сеть! Сеть! Сеть, мать его! Неужели скоро это закончится?

Активировав связь с орбитой

Однако радость его была преждевременной. Связи с орбитой не было, ни текстовой, ни голосовой. Видимо, комм поймал сигнал одного из еще работающих ретрансляторов. Проклятье!

В первую секунду Баркеру хотелось разбить коммуникатор, но он сдержался. Гаджет еще пригодится. Его более мощная, чем в имплантированных передатчиках, антенна, позволяла хоть как-то следить за обстановкой, когда пробивался сигнал с ретрансляторов. На орбиту он, конечно, весточку не пошлет, но хотя бы...

Стоп!

На орбиту не пошлет. А не на орбиту?

Забрезжившая надежда заставила отступить страх. Если ему удастся отправить сообщение, есть шанс, что оно все же дойдет до абонента, при условии, что он находится в этом полушарии Рапсодии. Не могли же все ретрансляторы лечь разом? Не могли. Значит, вероятность, хоть и очень маленькая, но есть! А, учитывая его положение, нельзя пренебрегать даже самым незначительным шансом на спасение. Вот только кому писать?

Ближайшая Зеленая зона – Элизиум. Но дойдет ли до нее сигнал? В Инферно и в спокойные времена перебои со связью случались, а уж сейчас, когда вдруг разом накрылась связь со спутниками, на то, что сигнал проделает такой путь и будет успешно принят, и подавно надеяться не стоит. Но ведь других вариантов нет! Или...

Баркер вдруг встрепенулся. А ведь есть вариант! Есть! Скользкий, ненадежный, но...

Активировав чат, Баркер ввел в поле «адресат» семизначный число-буквенный код, быстро набрал текстовое сообщение, выставив ему высший системный приоритет, и, поколебавшись секунду, нажал на пиктограмму отправки. Комм пискнул, подумал несколько секунд, и высветил уведомление:

«Сообщение отправлено».

И в тот же момент иконка сети, мигнув, погасла.

Гейм-директор выдохнул, и, обессилив, сполз по стене, будто из него выпустили воздух.

Что ж. Он использовал шанс. Хочется верить, что не впустую. Теперь нужно собраться, прийти в себя и постараться выжить до прихода помощи.

Если она вообще придет.

Отогнав мрачные мысли, Баркер несколько раз ударил себя по щекам, пытаясь взбодриться, тряхнул головой, встал, и, взяв в руки стрелковый комплекс, попытался решить, в какую сторону ему теперь идти. Следовало найти какое-нибудь убежище, и чем надежнее оно будет – тем лучше.

Постояв немного, Баркер принял решение, и, крепко сжав оружие, двинулся в темноту.

Глава 1

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Аванпост клана «Мстители».

Стоило мне сказать о вторжении, как в общем комлинк-канале клана поднялся гомон. Поморщившись, я отстегнул флягу, с сожалением допил остатки воды, после чего заглушил основной канал и переключился на Ти Бэга.

– Ти, что там у вас?

Тишина. Меня бросило в холод. Черт, неужели...

– Ти Бэг! На связь!

– Чего орешь-то, командир? – послышалось сзади. Я развернулся, и с невероятным облегчением увидел входящего в отсек скаута в компании с опирающейся на него Мэг. Фух. Живые, черт побери. Живые!

– Ого, – Ти Бэг оглядел оценил количество трупов на полу отсека и уважительно присвистнул. – Это ты их всех?

– Нет, они сами умерли. От старости, – усмехнулся я. – Что у вас? Вы что, всех переваляли там?

– Практически, – Ти Бэг выделяться не стал. – Мы уже собирались в оружейку прятаться, когда твари чуть с ума не сошли. Те, что помельче, замертво попадали, те, что покрупнее, друг на друга бросаться стали, какие-то драпанули, как ошпаренные... Ну, мы, короче, тех, что остались, завалили, и к тебе сюда погнажи. А ты уже и сам, кажется, разобрался.

– Разобрался, – я кивнул. Странно. Что это с тварями случиться могло, что они себя так повели?

«Рискну предположить, босс, что ксеносы из разных стай находились под управлением королевы, которую нам удалось уничтожить. После ее гибели контроль исчез. Это негативно сказалось на мозге простейших организмов, которые уже не могли функционировать без внешнего воздействия, и погибли. Выжили более развитые особи. Однако уровень развития после обретения свободы воли не позволил им адекватно расставить приоритеты по целям, и они принялись грызться между собой».

Под управлением королевы?

То есть, вот эта тварь – королева? Разумный высший ксенос? Одна из тех, кто управляет вторжением? Черт, а так и не скажешь. И убил я ее легко относительно, и особо умной не назвал бы... Хотя, кто знает, насколько она умна по меркам ксеносов? Логовом она, все же, управляла довольно успешно, невзирая на ограниченные способности. Захватила форт, в Глушителя мутировала, морфозавра этого вырастила... Да и резко поумневшие «зомби» – тоже ее достижение. Так что не мне ум инопланетный оценивать, я тут чуть весь отряд не угробил. А убил легко – потому что это не боевой юнит в принципе. Другие задачи у этой твари. Организационные.

Звучит логично.

Черт, как жрать-то хочется...

Новые биоботы хороши, конечно, и действительно дали мне необходимый запас энергии и снизили ее расход... Вот только запас этот прошел за счет моего собственного тела. Похудел килограмма на три, наверное, законы физики никто не отменял. Нужно срочно здесь заканчивать и идти отжираться.

– А что там за кипиш в общем канале? – скаут усадил Мэг на край стола с оборудованием, и поискал, куда сесть самому.

– Потом расскажу, – поморщился я. – Сейчас нужно дело доделать.

Зайдя в интерфейс, я открыл контакт-лист, нашел Трикса и вызвал по комлинку непосредственно хакера.

– Слушай меня внимательно, – проговорил я. – Паниковать и заламывать руки будем потом. Сейчас нужно разобраться с текущими проблемами, перезагрузить систему, переключить управление фортом на себя и начать ремонт. Если я прав – а я, скорее всего прав – нам будет нужна крепость, а не дырявая коробка с изолированными друг от друга помещениями. Как перезагрузить ядро?

Надо отдать парню должное – в руки он себя взял моментально. Секундная пауза, и хакер заговорил спокойным и собранным голосом.

– Я готов. Слушай, что нужно сделать...

– Готово! Есть контакт! Алтай, получилось! – восторженный крик Трикса ударил по ушам, да так, что я аж поморщился. Чего орать-то?

– Что получилось? – я посмотрел на ядро. Ага. Вижу. Погасший, было, после моих манипуляций, оранжевый шар снова стал разгораться, становясь ярче, а по его поверхности пробежали первые робкие микромолнии.

– Система у меня под контролем. Вот только...

– Что? – сердце пропустило удар. Неужели после всего этого опять что-то не так пошло?

– Мы не можем зарегистрировать переход форта нашему клану! Сети-то нет! Мы не сможем вкладывать свои клановые очки опыта в развитие форта, заказывать ресурсы, улучшать...

– Трикс, твою мать! – не сдержался я. – Какое, на хрен, развитие? Ты опять о своих игрушках вспомнил, что ли? Забыл, что творится вокруг? Мы вообще управлять фортом можем?

Хакер запнулся.

– Так точно. Я получил админский доступ.

– Ну вот и все. Забей. Давай, активируй системы, врубай защиту периметра, разгоняй гребаных тварей и разблокируй, наконец, двери и лифты! Я очень хочу подняться к вам! Только посмотри сначала по камерам, вдруг где-то твари заперты, – вспомнил я то, что произошло в медблоке. – А то выпустишь еще...

– Слушаюсь, – ответил Трикс. – Работаю. Системы защиты – активированы. Целостность – семьдесят три процента, часть систем не отвечает.

– Семьдесят три – уже неплохо, – буркнул я. – Сейчас я поднимусь и займемся зачисткой двора.

– А зачищать не от кого, Алтай, – обескураженно отозвался хакер. – Там пусто.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом. Твари ушли.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я. – Ладно. Ждите меня, сейчас поднимусь – разберемся.

Я приглушил канал, повернулся к Мэг и Ти Бэгу, и ободряюще кивнул им.

– Ну что, бойцы? Кажется, у нас в очередной раз получилось. Поздравляю. А теперь пойдемте разбираться с тем, что нам тут привалило. Хотя... Стоп!

Везапно я вспомнил одну крайне важную вещь. Еще неделю назад она бы мне не показалась настолько важной, но в свете недавних событий... В общем, кажется, прежде чем возвращаться в рубку, мне нужно сделать кое-что еще.

Нашупав на разгрузке исследовательский подсумок, я извлек из него шприц-пробник, и шагнул к труп твари. Посмотрим, чем она сможет порадовать...

Обнаружены биоботы нового типа. Совместимость с носителем – 100%. Совместимость с имеющимися биоботами: 100%. Побочные эффекты: отсутствуют. Положительные эффекты: расширение возможностей носителя, активация новой функции биокомпьютера.

Зов Королевы. Активная способность. Ментальный призыв. Способность позволяет призвать находящиеся в зоне действия ксеноорганизмы. Может использоваться совместно с пси-радаром и режимом ментального доминирования. Высокий расход энергии.

Королевская воля. Активная способность. Позволяет отдавать приказы призванным ксеносам. Количество подконтрольных особей ограничено. Чем больше особей контролируется – тем ниже уровень контроля. Уровень контроля, точность исполнения приказов, сложность приказов зависят от ранга способности и уровня призванных ксеносов. Высокий расход энергии.

Королевская кровь. Пассивная способность. Возможность вырабатывать концентрированную сильнодействующую кислоту и использовать её в качестве оружия. Требуется формирование особой железы, изменение тканей гортани, ротовой полости и внешних лицевых покровов. Умеренный расход энергии.

Трансмутация. Активная способность. Возможность изменения тканей и органов для обретения новых уникальных функций и повышения выживаемости. Внимание! Высокий расход энергии. Требуется постоянная подпитка биоботами и биологическими материалами.

Так-так-так... Интересные способности, интересные... По крайней мере, первые две. Если использовать их с умом – можно таких дел наворотить... Стоп! Это я сейчас что, всерьёз рассматриваю возможность закинуться ещё дозой крови ксеносов? Нет уж, спасибо. Кровь берсеркера мне, безусловно, помогла в сложный момент, но впредь я в такие ситуации попадаться не попадаю. Но, черт побери, какое зашкаливающее количество пафоса в названиях! Раньше, вон, «ползи-крадется», а сейчас...

«Моя инициатива, босс. Среди скачанных файлов случайно оказались несколько художественных текстовых произведений начала двадцать первого века. Я прочла их с целью совершенствования языка и понятийного аппарата. Вам не нравится? Я могу изменить».

«Да ладно, оставь», – я мысленно усмехнулся. «И так пойдёт».

– Командир? – Вывел меня из задумчивости Ти Бэг. – Так что там у нас на повестке дня?

Я огляделся. Тела «Мстителей» я покровсал качественно, даже в режиме берсерка думая о том, чтобы не осталось ни одной гребаной сколопендры. Одну тварь я сжег, вторая, насколько помню, была пустой – потратила все на «Мстителей», а новых паразитов вырастить не успела? Возможно. В любом случае, тела тварей надо сжечь. Да и в целом здесь в порядок приводить все довольно долго придется. Только уже не мне. Я сильно надеюсь, что эти заботы на себя возьмут другие. Нужно только распорядиться, чтобы чистили этот ярус, не снимая шлемов и с опущенными забралами. А на выходе обустроить нечто вроде карантина. Не стоит повторять ошибок «Мстителей». Правда, не очень понятно, как обследовать тех, кто работал внизу на предмет паразита... И как самому не стать жертвой своей предусмотрительности, ага. С биокомпом-то в башке...

– На повестке дня – свалить отсюда и отдохнуть, – усмехнулся я. – Возможно – пожрать и выпить. А здесь пусть разгребают те, кто все это время наверху прохлаждался.

Я переключился на общий канал комлинка, и проговорил.

– Итак, мы закончили. Трикс, что там с лифтом?

На выходе из лифта, поднявшегося на первый, надземный, этаж, нас уже встречали. Несмотря на то, что этот ярус, вроде как, зачистили силами остававшейся сверху части отряда,

Блайз и Палмер были при оружии. Увидев это, я одобрительно кивнул. Хорошо, молодцы, не теряют бдительности. Сердечно поздоровавшись с бойцами, также не скрывавшими радости при виде нас, двинулись в центральную рубку. По пути я попытался осмотреться.

Здесь было не так мрачно, как на нижних этажах – видимо, ксеносам больше нравилось под землей, однако следы боя также присутствовали. Кровь, слизь, в углу я заметил оторванную клешню скорпикса.

– А трупы куда дели? – повернулся я к Блайзу.

– Отволокли в дальний отсек, – ответил сталкер. – Нужно будет утилизировать. Много, задолбались тягать.

– Это ты еще не видел, что внизу творится, – усмехнулся я.

– Да я б такой, что и не смотрел бы, – Блайза передернуло.

– Увы, – я пожал плечами. – Смотреть придется.

– Да я понимаю.

Перебрасываясь фразами, мы добрались до рубки управления. Блайз остановился перед дверью, помахал рукой, и створки с шипением открылись – с видеонаблюдением Трикс явно разобрался.

Внутри помещение было почти точной копией кабинета Сандерса в форте «Буревестников». Всю дальнюю стену занимала вогнутая полусфера, состоявшая из десятков видеопанелей, на которые подавалась картинка с камер. Некоторые панели были мертвы, но с помощью других можно было составить картину происходящего. Я невольно задержался на пороге, глядя на те панели, что транслировали картинку снаружи.

Во дворе аванпоста действительно не было ни одного живого ксеноса. Может, умирая, королева исторгла некий анти-зов? Или гибель высшего так долбанула по «мелочи», что она разбежалась в ужасе, забыв о вкусных людях, запершихся в консервной банке форта? Черт его знает. Да и не важно это сейчас на самом деле. Сейчас важнее очистить территорию от их мертвых собратьев и привести форт в боеспособное состояние.

Я обвел взглядом всех, собравшихся в рубке. Усталый и замученный, бледный, как смерть, Дис, Марго, радостно улыбнувшаяся при виде меня, Трикс, сосредоточенно работающий с декой, подключенной к пульту управления. Хан и Стоун, устало сидящие в углу с оружием на коленях, просияли при виде Ти Бэга. Ну, да, никто уже и не ожидал его живым увидеть. Держащийся особняком отряд Мэг довольно загомонил заметив постаравшуюся выпрямиться предводительницу. Бывшие бойцы «Стальных сердец» подтянулись, пока мы разбирались с энергетическим ядром. Ого, а много их! Один, пять, десять... Пятнадцать! Ничего себе! Я посмотрел на гонщицу с уважением. Это каким же она авторитетом пользуется, что такой отряд за собой увлечь смогла? И как же меня сейчас ненавидит Файр... Да, умею я врагов наживать, ничего не скажешь. Блин, это же теперь мой клан! Двадцать пять человек со мной вместе, обалдеть! Так, надо хоть сказать что-то...

– Всем привет! – поднял я руку в приветственном жесте. – Рад видеть всех живыми и почти здоровыми. Поздравляю, мы победили и получили собственный аванпост. К сожалению, на этом хорошие новости заканчиваются. Если кто еще не в курсе, происходит что-то непонятное и крайне нехорошее. Система «Полигона» упала, и есть острое ощущение, что эти неполадки – не временные. В общих каналах, если кто еще не видел – многочисленные сообщения о нападениях ксеносов. Твари уже разрушили несколько фортов, заволокли Предел и, вероятно, ворвались в Лимб. Я думаю, шоу можно считать оконченным. В ближайшее время нам всем предстоит рассчитывать только на себя. Неизвестно, чем все это закончится, но стоит помнить: благодаря судьбе мы все оказались в гораздо более выгодном положении, чем многочисленные игроки, не имеющие собственного форта. Сейчас от этой бетонной коробки зависит наше выживание, потому нам всем нужно как следует потрудиться, чтобы превратить ее из дырявого ящика, полного воняющих трупов в надежную крепость. И, чем быстрее мы это

сделаем, тем для нас всех будет лучше. Чуть позже разобьемся на бригады и займемся делом. А пока все могут отдыхать.

Судя по одобрительному гулу, речь народ принял и от работы отлынивать не собирався. Я кивнул с дежурной улыбкой и прошел к Триксу.

– Здорово! Ну, рассказывай, что тут у нас!

Хакер пробежал пальцами по клавиатуре, и вывел на небольшой монитор информацию.

– Стандартный аванпост, уровень защиты – три, очки влияния – три тысячи с копейками, принадлежность – клан «Мстители». Рассчитан на пятьдесят человек постоянно проживающего состава, имеется малый ремонтный цех, стационарный строительный принтер, два харвестера и пять малых разведчиков. Биолaborатория, регенерационная капсула. Питается все это от малого энергетического ядра – ну, ты в курсе, в общем-то. Кое-какое оборудование, вроде камер наблюдения и элементов защиты периметра, испорчено, но, в целом, все выглядит неплохо.

Я посмотрел на Трикса. Парень как-то вдруг серьезнее даже стал. Это хорошо. Надо посмотреть на него в деле, но вообще Сандерс недаром его инженером переманить хотел. Возможно, здесь парень как раз на своем месте будет.

– Хорошо, – я кивнул. – Ты сказал, что формально аванпост принадлежит «Мстителям». Мы хоть управлять тут сможем всем?

– Сможем, – парень усмехнулся. – Я получил рут-доступ и немного изменил списочный состав клана. Теперь для форта «Мстители» – это мы.

– Понятно, – хмыкнул я. – Хитро, молодец. Одобряю. Нужно провести инспекцию строительных материалов, если их недостаточно – запустить принтер. На минусовых этажах – проломы в стенах, ведут в тоннели, прорытые ксеносами. В тоннелях – инкубаторы тварей. Нужно сжечь их к чертям собачьим. Проломы заделать, пещеру – завалить. Дальше...

– Постой, Алтай! – парнишка смотрел на меня недоумевающе. – А ты почему все это мне говоришь?

– Потому что ты теперь – инженер клана «Молот», – улыбнулся я. – И заодно – мой заместитель по хозяйственной части. Не подведешь?

Трикс просиял.

– Не подведу! – он закивал так, что я испугался за его голову. Не оторвалась бы.

– Надеюсь. Значит, дальше. Нужно очистить форт от трупов. Выволочь их в тоннели и сжечь вместе с инкубаторами. После – заняться двором. Поделим людей на группы: строители, уборщики, охрана... Поставим на место ворота...

От перечисления предстоящих хозяйственных дел меня отвлек зуммер нового уведомления. Оп! Это что еще? Сеть же лежит! Сообщение в личный чат, абонент неизвестен... Ого, приоритет – высший! Я такое раньше только у системных уведомлений встречал... Ну-ка, ну-ка...

Я развернул сообщение, и бегло прочитал текст. Потом – еще раз, теперь медленнее. Однако понимания это не прибавило. Нашупав спинку кресла, стоящего у пульта, я подкатил его к себе, развернул, и, усевшись, принялся читать третий раз. Медленно, внимательно... Закончив, я свернул чат, откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза.

М-да. Как там, в присказке? «Кажется, вечер перестает быть томным»? По ходу, это как раз тот случай.

– Алтай? Эй, Алтай! С тобой все в порядке? – Трикс потряс меня за плечо.

Я открыл глаза, посмотрел на хакера и улыбнулся.

– В порядке? Да, Трикс, – я усмехнулся. – В порядке. В полном. Теперь главное – не прохлопать шанс. И тогда мы все будем в порядке. Обещаю.

Встав, я вышел в центр рубки и несколько раз хлопнул ладоши, привлекая к себе внимание.

– Значит так, народ! Обстоятельства изменились. Отдых завершен. Выключаем режим расслабухи и внимательно слушаем, что я скажу.

Я говорил, а перед внутренним взором огненными буквами пылал текст личного сообщения от неизвестного абонента.

В порядке ли я? О, да. В абсолютном!

Глава 2

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Аванпост клана «Мстители».

– То есть, ты всерьёз хочешь бросить здесь все и отправиться в самое пекло? – кажется, Марго искренне не понимала моего решения.

– Не могу сказать, что горю желанием, – пожал я плечами, – но выбирать не приходится. Кроме того, подозреваю, что самое пекло сейчас как раз там, где раньше было безопасно, а в Красной зоне, наоборот, должно быть спокойнее. Твари ломятся в обитаемые сектора, их основной инстинкт – уничтожение всего живого. А в Инферно с этим несколько напряжённо. Так что главное – не оказаться на пути миграции какой-нибудь стаи. Остальное – дело техники.

– Но зачем? – это уже Трикс. Кажется, получив звание моего заместителя, парень несколько осмелел. – У нас же сейчас есть всё, что нужно! Форт, клан, припасы, оружие! Может, стоит пересидеть, переждать...

– Не всё... – я задумчиво осмотрел зал. Народ разбился, что называется, по интересам. Бывшие «Стальные сердца» что-то обсуждали между собой, группа Стоуна радостно тискала Ти Бэга, а рядом со мной собрался проверенный костяк. Очень усталая, но старающаяся не подавать вида Марго, бледный и осунувшийся Дис, спокойный, непробиваемый Блайз и как-то разом повзрослевший Трикс... Мой отряд, с которым за это время я пережил больше, чем многим за всю жизнь выпадало. Мои люди. Люди, которым я могу доверять. Я открыл интерфейс, переслал в приватный чат полученное сообщение, и принялся с интересом наблюдать, как по мере чтения меняются выражения лиц товарищей. Неудивительно. Я, наверное, тоже в лице поменялся, когда это прочитал.

Сообщение пришло в личку, но имело статус системного, высший приоритет, а напротив незнакомого имени алела невиданная ранее метка. Метка администратора. Впрочем, с самим текстом все эти необычности не шли ни в какое сравнение.

Внимание! Во время инспекционного полёта над Красной зоной был сбит корпоративный флайер с высокопоставленными сотрудниками администрации «Полигона». Пилот сумел совершить посадку, но по приземлению сотрудники администрации и группа прикрытия были атакованы ксеносами. На данный момент остатки группы скрываются в руинах Мидлтауна, и им грозит смертельная опасность. Группе требуется немедленная эвакуация. Связи с орбитой нет, и шансы на выживание оцениваются, как очень низкие. Требуется помощь.

И ниже приписка. Совсем другим тоном, без канцелярита и... По-человечески, что ли...

Ты меня не знаешь, но я наблюдал за тобой с самого начала и старался помогать. Вытащишь меня из Инферно – сделаю всё, чтобы вытащить тебя с Рапсодии. Даю слово. Т. Баркер.

– Ого! – Трикс округлил глаза, и вся взрослость с него сразу как-то слетела. – Баркер? Да это же...

– Тихо! – шикнул я на Трикса. – Не нужно кричать. Я пока только вам показал, если ты вдруг не понял.

– Принял, – кивнул Трикс. – Но... – хакер осекся. Кажется, до него стало доходить. Как и до остальных.

– Шишка из корпорации обещает вытащить тебя, да? – задумчиво проговорил Дис. – Тебя, но не...

– Меня, но не весь клан, – закончил я за него, краем глаза замечая, как меняется взгляд Марго. – Стоп! – поднял я руки, предупреждая всплеск эмоций. – Вы же не думаете, что я оставляю здесь, как минимум, вас?

– И как ты планируешь это повернуть? – прищурился Дис. – вытащить одного – возможно, и по силам, но пятерых... Такое сложно исполнить даже для такого высокопоставленного говнюка.

– А это уже будет его проблемой, – решительно проговорил я. – Притащу его сюда, и пусть сидит, пока не придумает, как это сделать. А не придумает... Что ж. В последнее время я почему-то не очень люблю корпоратов.

– А остальные? – спокойно поинтересовался Блайз.

– Посмотрим, – я тяжело вздохнул. – Мне тоже не очень всё это нравится, но...

– Стоун и его группа – наёмники, – отчеканил вдруг Дис. – Они пошли за нами в поисках выгоды, и мы им ничего не должны.

«Кроме того, что Стоун спас мне жизнь», – мелькнуло в голове, а солнцепоклонник тем временем продолжал:

– Мэг и «Стальные сердца» тоже не из человеколюбия к нам примкнули. Оставим им форт – и достаточно. Не каждому такой куш обламывается. Я в деле, – Дис рубанул воздух ладонью, и мне вдруг стало неприятно от того, как легко он разрешил вопрос. Хотя солнцепоклонник прав, на самом деле. Это самый разумный вариант. Всех – не вытащить. Даже с нашей группой возможны проблемы, а уж с целым кланом... Но всё равно – не по-человечески это как-то.

– А где гарантия, что он нас не кинет? – Блайз подошёл к делу с практической стороны.

– На данный момент – отсутствует, – кивнул я. – Но я постараюсь её обеспечить. Есть кое-какие мысли.

– Не поделишься? – Марго.

– В подробностях – пока нет, – я покачал головой. – Нужно ещё все как следует обдумать. Скажем так, у меня есть... Будет, – поправился я, – кое-что, чем очень заинтересуется корпорация. И, думаю, что с помощью этой штуки мы сможем выторговать себе счастливый билет.

– Ну, значит, и обсуждать нечего, – подвёл итог Дис. – Значит, собираемся?

– Собираемся, – кивнул я. – Но – не все.

И, не дожидаясь новой волны возмущения, добавил:

– И это не обсуждается.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Руины Мидлтауна.

Мидлтаун нельзя назвать городом в полном смысле этого слова. Скорее, это гигантская промзона с торчащими на окраинах ульями человеколюбов, недостаточно комфортных, чтобы их можно было назвать полноценными домами, но достаточно подходящих для короткого отдыха между сменами. Жизненный цикл здесь, как и во многих других местах на Рапсодии, определялся рабочим расписанием, и в нем же заключался смысл здешней жизни. Отработал-отдохнул-отработал – и так до конца контракта. Хочешь развлечений? Свободного времени? Выходных? Прости, друг, ты не по адресу. Здесь люди деньги зарабатывают. Отдохнешь, когда закончится вахта – если, конечно, не подпишешь новый контракт сразу по истечению предыдущего. Аппетит приходит во время еды, а бесконечная череда фабрик и заводов постоянно нуждается в свежем мясе, так что, если ты не боишься работать руками, кредиты на твой счёт сыпятся более, чем обильно. Ты даже, вероятно, сможешь их потратить – если не сдохнешь от лейкоза, силикоза или ещё какой дряни. В промышленном секторе есть сотни способов сдохнуть, на любой вкус. И вряд ли родных порадует компенсация – сухая надпись «регулярные нарушения техники безопасности» в личном деле, появляющаяся задним числом, уничтожает любые надежды на выплаты.

Баркер ненавидел это место. Уж слишком оно напоминало такой же городок, в котором прошло его детство, и из которого он с таким трудом вырвался. Он даже рад был видеть Мидл-

таун в руинах. Если бы не одно но: с безопасной орбиты смотреть на эти руины было приятнее. Дьявол, кто же знал, что все так получится?

Он написал три-три-два-восемь-шесть, что их флайер сбили, но это было несколько не так. Приземлились они нормально, а вот дальше...

И бойцы «Феникса», и эксперты «Вест Армор» со своим сопровождением выглядели весьма серьезными парнями, однако то, с чем они столкнулись на нижних уровнях плавильных цехов... к этому они были не готовы. Нет, будь бойцов больше, и происходи бой на открытой местности, возможно, он и закончился бы иначе. Но в узких, тёмных проходах заброшенного цеха, шансов у них было крайне мало. Практически не было. Бесшумная, стремительная смерть уравнила всех – и подготовленных бойцов-наёмников, и тяжёлый «Вест Армор» и типичных «белых воротничков», к коим Баркер причислял себя и Миллера. Отреагировать не успевал никто. Быстрые, смертоносные твари выныривали из вентиляции, из коммуникационных люков, прыгивали с потолка, кажется, возникали из воздуха, каждый раз нанося отряду серьёзный урон

А потом, когда они практически добрались до нужной точки, твари атаковали все разом. И вот тогда-то он и потерялся. Захлестнувший сознание дикий, просто животный ужас, толкнул его во тьму тоннелей, в глубине которых он и отыскивал кого-то из «Фениксов» – точнее, обезображенный труп кого-то из «Фениксов», подняв с него оружие. Один или два раза стрелял куда-то на звук, пробирался всё выше и выше, пока не понял, что отсутствие Сети никак не связано с толщей земли и металлоконструкций над головой, а прочитав последние сводки, понял, что сейчас станции явно станет не до поисков исчезнувшего директората. Особенно учитывая, что маршрут они указали совсем другой. Немного подумав же, он понял, что, если на станции будут действовать по уставу, лучше бы ему и вовсе не находиться, ибо ничего хорошего тогда гейм директора не ждёт. Если вскроются все его махинации... Баркера пробило нервной дрожью. Возможно, это даже страшнее морфов окажется. Пожалуй, отправить сообщение три-три-два-восемь-шесть было правильным решением. Главное, чтобы тот его получил... И проявил желание помочь Баркеру. Куш – более, чем солидный, возможность покинуть планету выпадает далеко не каждому. Практически никому не выпадает, если уж начистоту. Так что бывший десантник должен заглотить наживку вместе со снастью. Выполнит ли Баркер обещание? Это зависит от множества переменных. В целом, пожалуй, ему хватит влияния на то, чтобы добиться пересмотра дела, особенно учитывая, что выглядит оно, мягко говоря, подозрительно. А в крайнем случае – в Элизиуме очень неплохие лаборатории, с помощью которых можно покопаться в базовом импланте, изменив его регистрационные данные. Но это в том случае, если для самого Баркера все сложится благополучно. А это зависит от достаточно большого количества переменных. По правилам, на станции сейчас обязаны доложить о происходящем не только в директорат, но и в Совет Федерации. И, как будут развиваться события, предсказать несложно. Замять такое не получится. В этом случае, Баркеру лучше бы иметь чёткую версию событий, и не иметь рядом тех, кто её может опровергнуть. А ещё – крайне не помешает козёл отпущения, тот, на кого можно повесить всех собак. Например, Миллер, полномочный заместитель Баркера. В общем-то, более, чем подходящая кандидатура. Особенно, если вдруг всплывут кое-какие делишки заместителя. Собственно, примерно ради такого случая Баркер и закрывал глаза на то, что его зам, пользуясь служебным положением, пытается построить среди заключённых сеть по сбыту запрещённого стимулятора, вызывающего едва ли не мгновенную зависимость.

Самого Баркера за то, что он допустил подобное, конечно, тоже по голове не погладят, но это лучше, чем если всплывут незаконные эксперименты, переброска на Рапсодию списанной военной техники, которой, на самом деле, здесь быть не должно, и прочие занимательные мелочи, призванные сделать «Полигон» зрелищнее, а Баркера – богаче. В общем, если три-три-два-восемь-шесть вытащит его из этой задницы и отведет в Элизиум, и у самого Баркера

всё будет хорошо – он постарается сдержать слово. А если нет... Одним нарушенным словом больше, одним меньше... Когда на кону стоит собственная шкура, как-то не до мук совести. Главное, что Миллер остался где-то под землёй, и его уже переваривают ксеносы, а сам Баркер – здесь, на поверхности, живой и практически невредимый. Нужно лишь найти укрытие и продержаться, не слишком удаляясь от указанных в отправленном сообщении координат.

Хруст камня под чьей-то ногой рывком выдернул Баркера из задумчивости. Гейм-директор отчаянно закрутил головой в поисках укрытия, и, кажется, сумел его найти. Стараясь производить как можно меньше шума, он ящерицей протиснулся сквозь удачно подвернувшуюся щель в стене, забился в какой-то закуток, и замер там, вжимаясь в синтбетон и судорожно тиская цевье. Вся бравада, возникшая было после недавней победы, испарилась, будто её и не было. Зашлось сердце, будто пытаюсь выпрыгнуть из груди, застучало в висках... Баркеру казалось, что этот грохот слышно на другой стороне улицы, а вот сам он, как ни пытался, слышать за ним поступь твари не мог. Черт, ну вот какого хрена?

Что-то стукнуло, Баркер резко повернул голову на звук, и похолодел от ужаса. Огромная фигура человекоподобного монстра темнела в дверном проёме, в считанных метрах. Понимая, что это, скорее всего, бесполезно, но не желая сдаваться, Баркер вскинул оружие, прицелился и выстрелил.

Сухой щелчок бойка прозвучал громче выстрела из башенного орудия мультиплатформы. Черт, нет! Ещё раз! Ничего. Чувствуя, как немеют руки, гейм-директор потянул спусковой крючок в третий раз, но третьего шанса тварь ему не дала. Рывок – и оружие вылетело из рук, обдирая кожу на ладонях и едва не вывихнув кисть. Вскрикнув, Баркер сжался, прикрывая голову руками и приготовился к смерти.

– Ты, когда магазин меняешь, патрон дослать не забывай, – прогудел знакомый низкий голос. – А еще – старайся смотреть на цель. Желательно – обоими глазами. Иначе ты так далеко не уедешь.

Открыв глаза, Баркер нерешительно поднял голову, и выдохнул.

Джакс.

Огромный чернокожий наемник возвышался над ним, подобно горе. Боевой костюм с пламенеющим на груди фениксом – в крови и слизи, на левой ноге – побуревшая от крови повязка, и, в целом, Джакс выглядел измотанным и измученным. Тем не менее, смотрел он, как всегда, спокойно и чуть насмешливо. В руках боец сжимал огромный плазменный излучатель.

– Цел?

– Цел, – из него будто воздух выпустили. – Цел, – снова зачем-то повторил он.

– Мы тебя потеряли, – прогудел здоровяк. – Я уж думал, все, не увидим тебя больше. Поднимайся, ну, – Джакс протянул руки, и Баркер с благодарностью ее принял.

– Эй, народ! – крикнул наёмник, вытаскивая Баркера из расщелины. – Всё нормально! Я тут пропажу нашёл!

Баркер выдохнул, и, не веря своим глазам, уставился на выбирающиеся из укрытий обвешанные оружием фигуры. Одна, вторая, третья...

– Ну, здравствуй, босс, – с улыбкой проговорил Миллер, выступая из-за спины одного из наёмников. – А мы тебя тут уже похоронили, если честно. Рад видеть в добром здравии.

– Я тебя тоже... Стив, – обнажив зубы то ли в ухмылке, то ли в гримасе, выдавил Баркер. – Я тебя тоже...

«Похоронил», – закончил гейм-директор фразу у себя в голове. И добавил, опять же, мысленно: «Что же ты, сука, живучий такой?».

М-да. Кажется, план придётся откорректировать.

Глава 3

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Аванпост клана «Мстители».

– Что значит «ты остаешься»? – прошипела Марго, походящая сейчас на разъяренную кошку. Очень дикую и очень опасную кошку. – Я что, калека, что ли? Или не доказала свою полезность? Да я...

– Стоп! – рыкнул я, добавив к словам самую малость «ментального доминирования». Посыл, легкий, как перышко, и такой необходимый, чтобы мне сейчас не выцарапали глаза. – Тихо, тихо! Разумеется, ты не калека, и разумеется все давно доказала. Потому я и оставляю тебя тут. Триксу понадобится помощь. Здесь все, вроде бы, адекватные собрались, но все равно – могут найтись те, кто не воспримет его всерьез.

– А меня воспримут, – фыркнула Марго. – Ну, да. Идеальный вариант – оставить пацана и бабу. Алтай, ты хоть себе признайся, что просто не хочешь брать нас с собой, потому что...

– Потому что там будет опасно, и у нас есть люди, чье присутствие там мне будет гораздо полезнее! – не удержавшись, прорычал я. – Марго, при всех твоих достоинствах, ты не профессиональный солдат, а мне там нужны именно они! И, да – по поводу форта я не шучу. Мне нужно, чтобы тут остались надежные люди. Что до бабы с пацаном, как ты выразилась – я оставляю с вами Блайза. Молчать! Не обсуждается! – это уже в сторону собравшегося возражать сталкера. Твою мать, да что ж такое-то, а? Они что, действительно боятся, что я их брошу?

– Ребята, – постаравшись успокоиться, заговорил я, стараясь вложить в голос максимум искренности. – Мы отправимся за корпоратом, притащим его сюда и заставим вытащить нас с «Полигона». Все. Ваша задача в это время – обезопасить форт, закупорить все дыры и по максимуму привести его в порядок. Аванпост – наш запасной план. Если с корпом не выгорит, неизвестно сколько нам придется здесь сидеть, – я обвел отряд взглядом, стараясь заглянуть в глаза каждому. «Особенно, когда на орбите Рапсодии зависнут бомбардировщики», – ехидно подсказал внутренний голос. И он, черт возьми, был прав.

Если на планете действительно вспыхнуло так называемое «вторжение изнутри», реакция не заставит себя ждать. Как только информация дойдет до Федерации – а не дойти она не может, угрозу такого уровня ни один идиот скрывать не станет, – в систему выдвинется ударный флот. Зависнув на орбите, он проведет рекогносцировку, получит подтверждение... И поверхность Рапсодии в очередной раз превратится в кипящий ад. Возможно, кого-то эвакуируют – ту же «Группу Феникс» и корпов, работающих в Зеленых зонах, с остальными же церемониться не будут. Никто не станет рисковать людьми ради обреченного отребья, приговоренного к высшей мере. Так что, говоря о запасном плане, я нисколько не лукавлю. Шансов выжить при орбитальной бомбардировке на нижних ярусах укрепленного форта, строившегося по армейским стандартам, однозначно больше, чем в чистом поле. Что будет дальше – большой вопрос, но ответ на него мы будем искать потом. Для начала надо бы не испариться в огненном аду, который здесь устроят военные.

– Послушайте меня, – продолжил я, подкрепляя убедительный тон «ментальным доминированием». – Мы с вами прошли через многое. Большинству людей во всей вселенной даже не снились такие приключения. Мы с вами были в разных ситуациях. Возможно, я не лучший в мире командир, возможно, я не лучший человек. Но, кажется, за все это время я не дал вам повода не верить мне. Марго, мы с Дисом пришли за тобой к Скульптору – хотя могли погибнуть при этом. Трикс, из-за тебя я кинулся в драку, не глядя на габариты противника и не пытаясь навести справки, кто он такой. Блайз, чтобы выкупить тебя у «Буревестников», я согласился на самоубийственный турнир. Все эти поступки характеризуют меня, как не очень

умного и рассудительного человека, но неужели вы действительно думаете, что после всего этого я оставлю вас здесь, если будет хотя бы крохотная возможность вытащить?

Тишина. Я аккуратно развернул пси-сканер и попытался проанализировать эмоции. Растерянность. Страх. Спокойная уверенность. Нетерпение. Недоверие... Недоверия нет. Кажется, моя речь все же достигла своей цели. Отлично.

– Дис, – я повернулся к солнцепоклоннику. – Как состояние?

Выглядел солнцепоклонник не очень хорошо, но держался ровно. Бледный только, да мешки под глазами появились.

– Нормально, – кивнул тот. – Сейчас немного энергетиков, стимуляторов – и вообще как новый буду.

– Что с тобой вообще произошло?

– Да приложила тварь какая-то. Даже шлем не спас. Легкий сотряс там, думаю. Мутит слегка, сначала слабость еще была. Автодок справится.

Я нахмурился. Диса я планировал взять с собой – он самый подготовленный в отряде, да и авторитетом у группы Стоуна пользуется. Но если у него серьезное сотрясение...

– Уверен? – я испытывающе посмотрел на бойца.

– Да, – решительно кивнул он. – Нормально все. Не парься, я же понимаю, что дело серьезное. Действительно нормально.

– Угу, – хмуро кивнул я. – Тогда готовься к выходу сам и готовь наших наемников. Пару человек оставляем здесь, в помощь Марго, Триксу и Блайзу. Остальные – с нами. Трикс, у нас здесь есть какой-нибудь транспорт?

– Секунду... – хакер погрузился в инженерный интерфейс форта, и, спустя пару секунд вынырнул обратно в реальность.

– Есть неисправный харвестер и два броневика. Судя по записям в журнале, один броневик совсем в хлам, второй – легкая неисправность. Нужен ремонт.

Я выругался.

– Ладно. Будем разбираться.

Найдя взглядом Мэг, я направился к ней.

– Как ты? – гонщица сидела в кресле, вытянув ногу. Взгляд слегка затуманенный – называется действие анальгетиков, впрыснутых автодоком. На ноге – свежая повязка. М-да. В ближайшее время Мэг явно не боец.

– Терпимо, – поморщилась она. – Но бывало и лучше.

– Помощь нужна какая-нибудь?

– Сама справлюсь, спасибо, – махнула рукой Мэг.

– Хорошо. А мне вот потребуется. У нас в ангаре есть два броневика, оба не на ходу, но у одного вроде бы легкая неисправность какая-то. Твои ребята смогут посмотреть? Боюсь, мои парни в этом мало что понимают.

– Конечно, – Мэг кивнула. – Как быстро надо?

– Час назад, – я развел руками.

– Ты куда-то собираешься? – вскинула брови гонщица. —В таких условиях? Сразу после боя?

– Нет вариантов, – пожал плечами я. – Так что? Смогут глянуть?

– Смогут. Подробнее бы о неисправностях...

– Это к Триксу, – перенаправил я запрос. Хватит все на себе тащить, пора делегировать. – Я буду очень благодарен, если они смогут заняться уже сейчас.

– Да, конечно, – гонщица кивнула. – Послушай, Алтай!

– Да? – я уже собрался переместиться к наемникам, когда Мэг меня окликнула.

– Ребята... Переживают, что ли. Когда мы шли к вам, поднималась тема о принятии в клан. Сейчас же, когда система посыпалась...

– А при чем тут система? – я удивленно вскинул брови. – Система – это лишь костыль. Для того, чтобы стать членом клана, не нужно одобрение электронного болванчика.

– То есть, ты согласен? – блин, да чего они, совсем с ума сошли? Они что, действительно считают, что я могу выставить кого-то на мороз, сейчас, когда за стенами черт знает, что происходит? После того, как экс-«Стальные сердца» пришли нам на помощь в тяжелый момент?

– Конечно! – улыбнулся я. – Добро пожаловать в «Молот»! Только, чур, потом не жаловаться.

– На что? – не поняла Мэг.

– На то, что скучать некогда, – я усмехнулся и направился к следующей группе. Нужно еще разъяснить задачу отряду Стоуна и решить, кого оставлять на базе.

Земная Федерация, система Ориона. Орбита Рамсодии, административная станция корпорации New Vision

В зале мониторинга корпорации царило нездоровое оживление. За пультами — все три смены операторов, сквозь дробный перестук клавиш доносятся короткие, отрывистые доклады.

– Парадайз – связи нет, – девушка-оператор закончила вводить команду и обессиленно откинулась на спинку кресла перед пустым экраном.

– Хэйвен – ретрансляторы лежат, спутники будто кто-то глушит, – перед вторым оператором экран показывал ту же серую рябь.

– Эдем – есть картинка! – торжествующий голос разрезал общую атмосферу уныния.

Кайл Рид, оставшийся на станции старшим в отсутствие Миллера и Баркера, встрепнулся.

– Давай картинку!

Пальцы оператора исполнили замысловатую комбинацию, и главная панель, занимающая всю стену зала, ожила. Рид жадно впился взглядом в экран, пытаясь сквозь рябь помех разглядеть происходящее. Когда же ему это удалось, он до хруста сжал стилус, который вертел в руке до этого.

В компактный городок, местный эпицентр спокойствия и порядка, пришли хаос и смерть, которые сеяли заполонившие улочки морфы. Кажется, такого количества тварей Рид не видел даже в военной хронике. Морфы были повсюду. Морфы штурмовали остатки дымящихся от кислотных испарений построек, за которыми еще кто-то пытался обороняться, морфы громили и без того искореженный корпус шаттла на космодроме в административном секторе, морфы жрали трупы... Одного взгляда на Зеленую зону было достаточно, чтобы понять: эвакуировать тут уже некого. Даже если бы и была такая возможность. Те куцые группки, что еще пытались отстреливаться, забаррикадовавшись в развалинах, состояли явно не из сотрудников администрации. Учитывая, что последними полученными из Эдема данными была информация о том, что крупная группа заключенных прорвала периметр и пробивается к космодрому, нетрудно было догадаться, что здесь произошло. Обезумевшие преступники решились на восстание, и рванули в административный сектор в отчаянной попытке спасти свои шкуры, завязался бой с «Группой Феникс» а потом сквозь любезно подготовленные людьми проломы пожаловали ксеносы. Которые и поставили точку в этом противостоянии. Эдем пал. И с этим оставалось только смириться.

Картинка мигнула и погасла. Неведомый постановщик помех добрался и до Эдема. Рид сглотнул, многострадальный стилус треснул, разваливаясь на две половинки.

– От Баркера и Миллера есть что-нибудь? – севшим голосом поинтересовался Кайл.

– Тишина, – виноватым голосом ответил один из операторов. – Они не отвечают, их шаттл исчез с радаров несколько часов назад. С тех пор – все тихо.

– Дерьмо... – прошипел Рид под нос. То, что гейм-директор и его заместитель пропали в такой момент было не просто плохо. Отвратительно. В их отсутствие старшим был именно Кайл, и именно ему предстояло принимать решение, что делать дальше. То, что происходящее на планете вышло из-под контроля, стало понятно еще пару часов назад, сейчас же там и вовсе творился ад. По инструкции Кайл сейчас должен был передать информацию напрямую войскам, но делать этого ему совсем не хотелось. Слишком высокий уровень ответственности. Пожалуй, он еще немного подождет, и, если Баркер с Миллером так и не выйдут на связь, постарается связаться с кем-то из директората «Нью Вижн». Пусть уж лучше они принимают решение. Конечно, попадать под горячую руку директорату тоже не хочется, но лучше уж так, чем вообще все на себя повесить. Чертов Баркер, потянуло же его именно сейчас на инспекцию!

– На связи Элизиум! – выкрикнул вдруг один из операторов. – Входящий вызов из административного сектора!

– Отлично! – восторженно воскликнул Рид. – Давай, выводи на экран!

– Слушаюсь!

Оператор пару секунд поколдовал с пультом, и в динамики ворвался обеспокоенный голос, то и дело прерываемый треском помех и завываниями взбудораженного эфира.

– ...зиум, я – Элизиум, вызываю орбиту! Я – Элизиум, я – Элизиум, вызываю орбиту!

– Громкую связь! – скомандовал Рид. Картинка на экране, тем временем, несколько раз дернулась и стабилизировалась. На экране возник растрепанный служащий корпорации. Глаза красные от крови из лопнувших сосудов, волосы всклокочены, в голосе – страх.

– Я – Элизиум! Вызываю орбиту! Я – Элизиум...

– Элизиум, на связи орбита! – прервал его Рид. – Мы тебя слышим! Ты слышишь меня?

Короткая пауза на прохождение инфопакета – и служащего будто подменили. Он восторженно, в глазах засветилась надежда...

– Орбита, слышу вас! Орбита, у нас красный код! Массовое вторжение! Лимб потерян, твари у стен, защитные системы пока справляются, но морфы постоянно прибывают!

– Понял тебя, Элизиум. Силовой купол держится?

– Купол держится, но твари пытаются проникнуть через периметр под землей! Бойцы «Феникса» ликвидировали уже два прорыва! Зарегистрировано несколько стычек с заключенными! Орбита, нам нужна эвакуация! Вы слышите...

– А ну-ка отойди! Мямлишь тут! – послышался голос на фоне, чья-то рука ухватила корпората за шкуру и одним движением отшвырнула в сторону. На экране возник боец «Группы Феникс» – здоровенный наемник, закованный в полный комплект силовой брони. В руках – стрелковый комплекс, нагрудник и шлем испачканы кровью и зеленоватой слизью, непроницаемое забрало опущено.

– Слушайте, парни в железном ведре, не знаю, как у вас там, а у нас полная задница. Гребаные твари делают подкопы, зэки слетают с нарезов, и все говорит о том, что через несколько часов нам тут станет очень жарко. Этот парень не шутил об эвакуации. Давайте сюда все лоханки, что у вас есть. Здесь ваших только под сотню, и моих ребят – триста человек. В нашем контракте нет пункта о затыкании дырок в стене собственными задницами. Это полноценное вторжение, этим военные должны заниматься. Я бы на вашем месте уже звонил во все колокола, парни.

– Я вас услышал, – мрачно кивнул Рид.

– Услышал – и молодец. Мы продержимся еще часов пять-шесть при текущей интенсивности, но, если к тварям подойдет подкрепление... – боец на экране махнул рукой. – Короче, лучше бы вам поторопиться. Конец связи!

Экран погас. Рид некоторое время стоял, опершись о стол, потом тряхнул головой и выпрямился. Да. Связываться с директоратом необходимо. Гребаный Баркер! Впрочем, черт с ним, сам крайним и останется. Крайне сомнительно, что гейм-директор вернется из своей

инспекционной поездки. Особенно учитывая, что целью инспекции был Эдем, превращенный морфами в одно большое кладбище. В общем, что делать ясно. Вот только звонить нужно не отсюда. Чем меньше ушей вокруг – тем лучше.

– Ладно, – проговорил Кайл. – Продолжайте вызывать Парадайз и Хэйвен и разберитесь, черь возьми, что за хрень глушит сигнал! Будет что-то важное – записывайте. Я скоро вернусь.

Развернувшись, Рид сделал шаг к выходу, как вдруг створки дверей раздвинулись, и в зал, пошатываясь, вошел младший техник из отдыхающей смены – из числа тех счастливиц, что успели вернуться с Рапсодии незадолго до потери связи.

Выглядел техник откровенно хреново: бледное лицо, крупные капли пота, тело сотрясает дрожь. Какого... Он что, обсадился чем-то, что ли?

– Эй, парень! – стоящий у двери охранник шагнул к технику. – Ты чего? С тобой все нормально?

– Плохо... – прохрипел техник. – Боль... Очень больно...

– Что? – охранник потянулся к рации. – Позовите в зал мониторинга кого-нибудь из медиков. Тут человеку плохо.

– Плохо... – техник кивнул, голова упала на грудь. – Больно...

– Какого черта? – Рид брезгливо скривился и сделал шаг в сторону. Что-то во взгляде техника ему не нравилось. – Ты что, упоролся чем-то? Эй! Райли! – разглядел он нашивку на кармане комбинезона.

– Боль... – техник рухнул на колени, а после и вовсе опустился на четвереньки. – Боль... Разрывает... – и в этот миг техника вывернуло коричневой слизью прямо на ботинки охранника.

– Э! Какого хера! – охранник отпрыгнул в сторону. – Ты совсем охренел, что ли?

В голове Рида мелькнула неприятная мысль. Райли... Группа Райли... Дерьмо! Это же те, у кого был наряд на замену полетевшего ретранслятора в Пределе! Там еще тварь наемника из «Феникса» порвала! Черт-черт-черт! Не притащили ли эти придурки на станцию какую-нибудь инфекцию, а? На Рапсодии этого добра навалом!

– Где медики? – голос Рида сорвался, а сам он неосознанно сместился назад, став так, чтобы между ним и блюющим техником оказался стол. – В карантин его, немедленно! И всю группу! Ну!

Взгляд Рида впился в охранника, тот плотнее вжал в ухо наушник рации, однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Райли, так и стоящий на четвереньках, вдруг откинул голову под неестественным углом, хрустнул шеей и хищно осклабился.

– Стань частью роя! – прошипел Райли.

– Чего? – побледневший охранник потянулся за парализатором.

– СТАНЬ ЧАСТЬЮ РОЯ! – визгливо проорал техник. Его тело изогнулось, дернулось, послышался треск, и куртка на спине Райли лопнула. Вместе с плотью. Над окровавленным телом расправились шесть суставчатых конечностей, оканчивающихся серповидными лезвиями.

Откуда-то из коридора послышался дикий, леденящий кровь крик, полный боли и страдания. Рид дернулся, как от удара плетью, и тут Райли прыгнул.

Мощный толчок оторвал его тело от земли, и последним, что увидел Кайл Рид, заместитель директора по игровому взаимодействию «Полигона» и перспективный молодой управленец, делающий стремительную карьеру в игровых подразделениях «Нью Вижн», были шесть покрытых темной слизью костяных лезвий и перекошенное, полное голода и злобы, лицо существа, что совсем недавно было младшим техником Джоном Райли.

А потом наступила темнота.

Глава 4

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно.

Броневи́к с наглухо задраенными люками, басовито рыча двигателем, пробирался по извилистому ущелью. Обзорные экраны, на которые выводилась картинка с камер, серели изображением каменных стен с редкими вкраплениями темной, растительности. Глядя на экраны, я чувствовал себя беззащитным – несмотря на стальные листы, которыми в два слоя был обшит бывший транспортёр геологов. Появись сейчас перед нами тварь, вроде берсеркера – и отступать будет некуда. Только пятиться задом и надеяться, что пулеметная спарка на крыше справится с угрозой. Тогда, по дороге с турнира, стрелок сумел срезать тварь, но там и вооружение было серьёзнее. В общем, очень хотелось выбраться отсюда поскорее, а ущелье, как назло, тянулось и тянулось, за каждым новым поворотом открывая новый коридор унылых серых скал.

Самое обидное, что от меня ничего не зависело. Я мог лишь сидеть на жёстком сидении, тискать цевье стрелкового комплекса да пялиться в экраны, надеясь, что до момента, когда мы выберемся-таки на оперативный простор, не произойдёт ничего непредвиденного.

Остальные тоже нервничали. Бледный, как сама смерть, Дис, сидящий напротив, Стоун, едва втиснувшийся в кресло бортового стрелка, Ти Бэг, сидящий за рулём броневика... Лишь Блайз безмятежно похрапывал, откинувшись на спинку и пристегнувшись ремнем. На особенно ярко выраженных неровностях сталкер подпрыгивал, открывал один глаз, обводя им внутреннее пространство броневика убеждался, что все в порядке, и снова засыпал. Вот же нервы у человека!

Блайз присоединился к отряду буквально в последний момент, когда начали распределять обязанности. К моему удивлению, Стоун, который, вроде как, должен был бы выступать за то, чтобы не дробить отряд, сам предложил оставить на базе Хана и Палмера, а вместо них взять Блайза. Дескать, от Блайза, не раз бывавшего в Инферно, пользы будет больше в поле, чем за стенами форта, а Хан и Палмер, наоборот, больше пригодятся в случае неприятностей в форте. Подумав, я согласился. Тот факт, что в отряде не оказалось ни одного снайпера, немного напрягал, но, если вдуматься, пока у нас не было практически ни одной ситуации, где обойтись без снайперов было невозможно. То есть, то, что такие специалисты в отряде были вообще – хорошо, но, если б их вдруг не было, мы бы смогли обойтись. Ну и за счет того, что отряд стал меньше, теоретически повышалась наша мобильность. Огневая мощь, правда, падала, но, говоря начистоту, если мы куда-то встрянем, плюс один ствол нас навряд ли спасет. В этом рейде я делал ставку на скорость и скрытность. Пришли, забрали корпа, вернулись в форт. Чем быстрее – тем лучше.

И вот теперь мы тащились сквозь гребаное ущелье со скоростью парализованной гусеницы, и конечная точка – некий Мидлтаун – виделся сейчас таким же далеким, как и в начале путешествия. В общем, быстро, скрытно, смертоносно, ага.

Люди Мэг вернули броневику ход за пару часов. И все это время я отбивался от самой гонщицы, заверяющей, что с ней все прекрасно, что нога практически не болит, что именно она обязана вести броневик и что лучшего водителя мне не найти на всей Рапсодии. С последним я даже спорить не собирался, однако, чтобы увидеть, что с ногой Мэг все даже приблизительно не так хорошо, как рассказывала сама гонщица, медицинского образования не требовалось. Конечно, теоретически водителю даже не понадобится покидать броневик, но это теоретически. Как оно сложится практически, предсказать невозможно, потому брать в отряд небоеспособного члена – совершеннейшая глупость, о чем я и сообщил Мэг. Гонщица фыркнула, где-

то в глубине души обиделась, но поняла. И хорошо. Мне бы хотелось, чтоб мой клан состоял из здравомыслящих людей. Хотя бы наполовину.

Новый поворот – и я едва не подпрыгнул от радости. На экране, транслирующем картинку с передней камеры, наконец, показался просвет. Скалы впереди расступались, ущелье, наконец, выпускало броневик из своих душных объятий. Оперативный простор, пространство для маневра, наконец-то! Однако, как вскоре выяснилось, радовался я рано.

– Внимание, вижу впереди постройки! – голос Ти-Бэга продублировался через комлинк и бортовую аудиосистему. – Движения не вижу, жду указаний.

Вездеход вздрогнул и остановился. Двигатель на холостых оборотах мурчал, подобно большой кошке.

– Ти Бэг, выпусти дрон, – негромко скомандовал я. – Давай посмотрим, что это.

– Слушаюсь.

Несколько секунд – и картинка на одном из экранов сменила ракурс. Теперь она транслировалась с камеры дрона, выдвинувшегося из гнезда на крыше. Малых разведывательных аппаратов за броневиком было закреплено целых два – наследие первичной функции вездехода. Геологи в своих разведывательных экспедициях редко придерживались трасс или хотя бы подобия дорог, и разведывательные квадрокоптеры помогали им понять, как выбраться из той задницы, куда они себя с завидным постоянством загоняли. Ну, и нам эти птички бесспорно пригодятся. Зачем переть напролом с неизвестными последствиями, если можно провести разведку с воздуха?

Картинка вздрогнула и пришла в движение: дрон плавно поднялся в воздух. Дав коптеру набрать нужную высоту, Ти Бэг двинул его вперед, туда, где и правда виднелся целый комплекс построек.

Для чего этот самый комплекс выстроили в такой глуши, стало понятно, когда коптер подлетел поближе. Здания оказались технологическими постройками выдвижного моста через широкую расщелину, на дне которой ярилась бурунами быстрая горная река. И сейчас мост был деактивирован.

– Вот дерьмо! – не сдержался Блайз.

– Совершенно согласен, – кивнул я.

На имевшейся у нас карте не было ни единого упоминания ни об ущелье, ни о мосте, и маршрут был проложен без учета таких вот препятствий. Нет, конечно же я закладывал некоторую погрешность, но, черт побери! Сначала ущелье, по которому несколько часов ползли с черепашной скоростью, теперь этот мост... Так мы точно до точки добраться не успеем! Сожрут корпов – и все дела. Проклятье!

– Подними коптер выше, – попросил я Ти Бэга, – интересно, как далеко тянется расщелина.

Скорее всего, расщелина тянулась реально далеко – иначе зачем бы тут с постройкой моста заморачивались? Но надежда, как известно, умирает последней. Вдруг где-то там, в отдалении, реку можно просто форсировать?

Увы. С высоты, на которую поднялся коптер, было отчетливо видно, что, если брод где-то и имеется, добираться до него придется слишком долго. Черт. Ладно. Будем, значит, действовать согласно ситуации.

– Дис, Блайз, собирайтесь, – скомандовал я, подтягивая к себе шлем. – Пойдем прогуляемся. Посмотрим, сможем ли мы что-нибудь с этим сделать.

Сборы не заняли много времени, и уже через пару минут мы, выгрузившись из броневика, осматривали местность не через камеры, а своими глазами. По обе стороны все еще высились скалы, постепенно сходя на нет, в километре-полутора впереди нас виднелись постройки

моста. Ти Бэг предлагал высадить нас поближе, но я отказался: слишком долго мы в неподвижности сидели, нужно размяться перед тем, как войдем внутрь. Мало ли что там нас ожидает. Так что лучше прогуляться. А броневик пойдет за нами малым ходом, выберется из ущелья и будет держаться неподалеку, в полной готовности как прикрыть огнем наше отступление, так и свалить куда подальше, если вдруг прикрывать уже будет некого. На самом деле, я не думал, что нас может ожидать нечто сверхопасное – слишком малы габариты построек. Но береженого бог бережет, как говорится.

– Парни, выдвигаемся, – проговорил я в комлинк. – Блайз – ты первым, за тобой Дис, я замыкаю.

Кивнув, сталкер пошел вперед. Я, дождавшись, пока за проводником скользнет Дис, пристроился в кильватер.

Перед выходом я немного поиграл с модулями, и теперь на «Шершне», в стандартной пехотной модификации, были установлены еще дробовик для зачистки помещений и подствольный гранатомет. Вся эта конструкция несколько нарушала баланс стрелкового комплекса, потому я уравновесил ее барабанным магазином. Удивительно, но веса оружия я практически не чувствовал. Если бы меня так нагрузили в прошлой армейской жизни, я бы все руки себе оборвал, а сейчас – нормально. Так, приятная тяжесть. Может, зря я от модификаций все это время отказывался?

Мы медленно продвигались вперед, поглядывая по сторонам. Броневик на самом малом ходу тащился за нами в отдалении. Когда до здания осталось не больше сотни метров, я развернул щупальца пси-сканера. Ну-ка, ну-ка... Черт. Что-то есть.

Блайз, кажется, тоже что-то почувствовал. Пси-сканера у него, конечно, же, быть не могло, но чутье сталкера, водившего в Инферно не один рейд, работало не сильно хуже. Сделав знак остановиться, Блайз будто принялся, и выдал следующий жест: «внимание, враг».

– Внутри что-то есть, – чуть слышно прозвучало в комлинке. – Наши действия?

– Продолжаем, – принял я решение. – Посмотрим, что там. В случае чего – отступим. Нам слишком нужен мост, чтобы развернуться и уйти. Держимся вместе, осторожно. На рожон не лезем. Если что – отходим под прикрытие броневика. Погнали!

В небольшом двухэтажном здании, из которого управлялся мост, было пусто – это я мог сказать точно. Ну, с натяжкой, да. Стоило помнить, что существовало немалое количество тварей, чей ранг ментальных способностей выше, чем у меня, и я могу попросту не пробиться через их ментальный щит. Ну и тварей в спячке тоже особо не засечь. Как, например, тех, запертых в медотсеке бункера «Мстителей». Так что стоит быть настороже. Мало ли...

У входа в здание мы изменили построение: теперь впереди шел я, сразу за мной – Дис, а Блайз замыкал. Мелькнула было мысль сменить «Спектр» на «Пульсар», но я ее отмел. Все-таки, в замкнутом пространстве энергетическое оружие – игрушка дьявола. Чуть больше заряд – и вот уже горит не только враг, но и ты. Нет, плазму все же стоит использовать аккуратно, тогда, когда ты хотя бы объем помещения понимаешь.

Сдвижная металлическая дверь была заперта, но рядом скалился провалом оконный проем. Когда-то здесь было установлено видовое бронестекло, сейчас же из рамы торчали лишь осколки. Я прощупал помещение пси-сканером, прошелся детектором биологических форм, не увидев ничего подозрительного, высадил прикладом крупный осколок, и, ухватившись за раму, одним движением забросил себя внутрь.

Припав на колено, я обвел помещение стволом стрелкового комплекса, вжимая приклад в плечо. Пусто. Хорошо. Махнув рукой Дису и Блайзу, я продвинулся вперед, к дверному проему. Встал у дверей, качнулся вперед-назад, окидывая взглядом лестницу, ведущую вверх, и, убедившись, что там пусто, повернулся к друзьям.

Дис и Блайз уже были внутри. Сталкер отодвинулся за дверь и контролировал улицу, солнцепоклонник же обследовал комнату, пытаясь найти то, что нам нужно – аппаратуру управления выдвижным мостом. Правда, чтобы понять, что ее здесь нет, инженерное образование не требовалось.

Весь первый этаж был забит какими-то ящиками и контейнерами, вскрытыми и запечатанными. Видимо, здесь хранили запасные части и расходники. Правда, не очень понятно, для чего банальному складу огромное окно во всю стену, ну да ладно. Может, изначально у первого этажа было другое предназначение, а под склад его приспособили позже.

Закончив осмотр, и окончательно убедившись, что здесь нам ловить нечего, Дис вопросительно посмотрел на меня. Я указал пальцем на потолок и двинулся к лестнице. Солнцепоклонник последовал за мной, Блайз остался прикрывать тылы.

Несмотря на толстый слой пыли на лестнице, явственно указывавший на то, что по ступеням долгое время никто не ходил, поднимались вверх с осторожностью. Обжегшись на молоке, приходится дуть на воду. Но лучше потерять пару минут из предосторожности, чем влететь в неприятности там, где можно было их избежать.

Поднявшись по лестнице, я быстро проверил большой зал и опустил оружие.

Пульт управления оказался здесь, однако поможет ли нам это? Судя по виду оборудования, не пользовались им уже очень давно, и выглядело оно... Мертвым. Сможем ли мы вообще его оживить?

Дис подошел к пульту, некоторое время с умным видом смотрел на него, клацнул какими-то переключателями, и, повернувшись, проговорил:

– Нет энергии.

Я лишь кивнул. Чего-то подобного я и ждал. Если бы нас тут ждал исправный и готовый к использованию выдвижной мост, получилось бы слишком просто. А на Полигоне так не бывает. Дерьмо!

– Интересно, получится ли запитать пульт от броневика? – задумчиво проговорил я.

– Пульт – может и получится, – хмыкнул Дис, – а вот мост – точно нет. Ты представляешь, сколько энергии для такой махины нужно?

– Угу, – пробормотал я, и снова огляделся.

Возле пульта стояло и лежало несколько кресел, на стене напротив – пара разбитых обзорных экранов, под которыми стоял покрытый толстым слоем пыли стол. И никаких признаков генераторов или аккумуляторов, например. А ведь не может быть, чтобы здесь наделись только на электросеть. Когда электричества нет, мост что, вручную выдвигать? Так для этого я тоже ничего подходящего не видел. Нужно, конечно, еще посмотреть в небольшую будку у платформы моста, но сомневаюсь, что там поместился бы мощный аккумулятор. В общем, кажется, нужно проверить еще и соседнее здание. Очень уж мне не хочется в объезд неизвестно сколько ехать.

– Здесь пока все, – я махнул Дису. – Нужно теперь посмотреть, что в соседней постройке.

– А что там может быть? – вскинул брови солнцепоклонник.

– Генератор. Аккумуляторы. Энергоядро, – пожал я плечами. – Ты видел где-нибудь здесь линию электропередач? И я не видел. Значит, есть какой-то свой источник энергии. Нужно его найти и попытаться запитать пульт и мост.

– Логично, – кивнул Дис. – Идем.

– Оставайся здесь, – качнул я головой. – Если мы с Блайзом что-то там найдем, нужно будет подтверждение, что есть энергия. Не бегать же смотреть туда-сюда.

– Согласен, – Дис кивнул. – Ну, давайте там аккуратнее.

Я махнул на прощание и отправился вниз. Быстро введя Блайза в курс дела, Я снова выбрался на улицу, и мы со сталкером двинулись к соседнему зданию. По пути я искал взглядом провода, тянущиеся от одного здания к другому, однако не обнаружив таковых, не рас-

строился: магистраль вполне могла проходить и под землей. В любом случае, пока не обшарю все здесь – не успокоюсь. Уж очень не хочется терять время на поиск объезда, которого может и не быть.

Второй здание представляло из себя квадратную башенку в пять этажей. На крыше был установлен прожектор и нечто, до боли напоминающее ретранслятор, что меня несколько поразовало: ладно прожектор, но ретранслятор в отсутствие источника энергии точно никто устанавливать не будет. В общем, осмотреть здание точно стоит. А там видно будет.

Привычно запустив пси-сканер, я нахмурился. Как и в первый раз, я отчетливо почувствовал чужое присутствие, однако нащупать чужой разум не доводилось. «Фонило» будто бы все здание, словно именно его я и ощущал. Но как у здания может быть разум? Бре-е-ед...

Ладно. Внимание – на максимум. Возможно, именно так и ощущаются твари с высоким рангом ментальных способностей. В любом случае, нужно хотя бы попытаться посмотреть, что там внутри. В случае чего – вон он, броневик, стоит в сотне метров. Доберемся... Наверное.

– Что-то мне не очень хочется туда идти, – пробормотал Блайз.

– Что так? – я нахмурился. Если уж даже сталкера, человека без каких-либо пси-способностей пробило...

– Да что-то будто давит на мозги, – поморщился сталкер. – Будто мозгокрутка рядом.

Мозгокрутка? Хм. А ведь это мысль. Мы ведь в Инферно, мать его так! Почему бы здесь не быть подобной гадости? Мозгокрутки я не боюсь, мозгокрутка это не страшно... Для меня. Вот только в мозгокрутке я испытывал совсем другие ощущения.

– Нормально себя чувствуешь? – быстро оглянувшись, я бросил взгляд на сталкера. – Может, останешься?

– Нормально, – усмехнулся Блайз. – Бывало и хуже. Идем.

Я кивнул и шагнул к дверному проему. В отличие от предыдущей постройки, здесь дверь отсутствовала. Что ж. Посмотрим, что там внутри.

Надеюсь, что хоть на этот раз обойдется без эксцессов.

Глава 5

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Техническая станция.

Тварь накинулась на меня, когда я рассматривал схему здания, найденную на стене в коридоре. Пси-радар на морфа не среагировал, как и детектор движения – я заметил метнувшийся ко мне силуэт за какую-то секунду до атаки, но этой секунды мне вполне хватило, чтобы развернуться и вскинуть оружие. Подствольный дробовик «Спектра» коротко гавкнул, и мутная тень, очертаниями напоминающая человека, отлетела в сторону, получив заряд картечи почти в упор. Вылетевшая гильза ещё не достигла пола, а я уже разворачивался в полуприсяде, ловя в прицел новую мишень. Выстрел – и очередной силуэт отшвырнуло во мрак. Я шагнул назад, прижимаясь к стене и готовясь продолжить бой, но новой атаки не последовало. Тишина. Двое и все? Я уже от такого отвык как-то. Надо бы посмотреть, кого я там подстрелил-то хоть. Вообще – похоже на туманников. И это не очень хорошо. Где туманники – там и мины с газом, а защиты от них у нас нет никакой.

– Алтай, ты чего? – послышался голос Блайза. Как выяснилось, сталкер закончил осмотр соседней комнаты и сейчас стоял в дверном проёме, держа оружие на заготовку.

– Туманник. Или ещё какая-то подобная дрянь, – ответил я, делая шаг вперёд. – Подловить пытались, уроды.

– Туманник? – недоумевающе переспросил Блайз. – Какой ещё туманник, ты в пустоту стрелял.

– Чего? – теперь недоумевал уже я. – В какую пустоту, ты чего? Две твари было, кинулись, голодные, наверное...

– Алтай, ты в пустоту стрелял, – очень серьёзно повторил Блайз.

– Да что за бред? – возмутился я и шагнул вперёд. – Сейчас я тебе труп этой пустоты покажу!

Я врубил фонарь, освещая тот угол, куда отлетел первый труп... И выругался.

– Ну что? – послышался голос Блайза. – Нашёл?

– Нашел. Иди, посмотри.

Сталкер шагнул ко мне.

– Фу, что это за дрянь? – Блайз нецензурно выругался и зажал нос. – А воняет-то как...

Я был с ним солидарен. Дрянь редкостная.

У стены, в луже серой слизи, лежал темный костяк с виднеющимися кое-где кусками гниющей плоти, налипшей на кости.

– Ох и дерьмо... – пробормотал я. – Что это за хрень такая?

– Похоже на скелет. Человеческий, – зачем-то уточнил Блайз. – Вот только что это за дерьмо вокруг него растекается?

– Знать бы... – пробормотал я. – Я как-то с живыми скелетами пока не встречался. Хрен знает, что из них течь может. Фу, мерзость!

– Алтай, я думаю, нам нужно отсюда уходить, – тихо проговорил Блайз.

– Что? Уходить? – меня как ведром воды окатили. Тварь, конечно, неприятная, но, черт побери, я ее с одного выстрела уложил! С чего бы назад сдавать? – Ты чего? Из-за хрени этой? Смотри, вон реакторная! – указал я на схему. – Здесь есть энергоядро! Мы можем запитать мост! Ты что, испугался, что ли?

– С того, что мне здесь не нравится, – мрачно выдавил сталкер. – Я в Инферно чертову прорву раз ходил, и такой срани до этого здесь не встречал!

– Да ладно тебе! – я подошел и ткнул костяк носком ботинка. Тот повернулся, стала видна гнилая рука, на которой виднелся знакомый браслет. – Тю! Это туманник! Только, блин, больной какой-то!

– Туманник? – Блайз подошел ближе, продолжая зажимать нос. – И правда похоже. Во что это он, блин, вляпался?

– Да мне почему знать? – пожал я плечами. – Может, это вообще у них естественный процесс. Ты вот много старых туманников видел? Может, они помирают так?

– Может, – неуверенно проговорил Блайз.

– Алтай, что у вас за стрельба? – заговорил комлинк голосом Диса. Я поморщился, и нехотя ответил:

– Все в порядке. Нарвались на пару туманников.

– Давай на второго посмотрим, – буркнул я, повернувшись к сталкеру.

Мы подошли к второму телу и застали там ту же картину. Гниющая плоть, торчащие из нее кости и лужа серой слизи вокруг.

– Видишь? Фигня, – с воодушевлением, которого не чувствовал, проговорил я. – Что мы, с туманниками из лепрозория не справимся?

– Вот именно, что из лепрозория, – мрачно ответил Блайз. – Мало ли, во что они вляпались. Влезем тоже, и, вон, как они, разлагаться начнем.

– Блин, – я развел руками. – Ну, осторожнее будем. В чем проблема?

– Да хреново здесь как-то, – вдруг признался Блайз. – Крути что-то, и крутит, и крутит... Как пси-аномалия какая-то! Или тварь какая-то засела и давит. Не по себе мне!

Тут я вынужден был согласиться – на меня поначалу тоже давило. Однако сейчас, после того, как внутрь вошли, вроде бы отпустило. Правда, стоит помнить, что я не особо восприимчивый ко всему этому делу. Блайз, скорее всего, прав – без чего-то вроде мозгокрутки здесь не обошлось. Но, черт побери, неужели бросать все из-за этого?

На всякий случай отдав Элис команду усилить ментальный щит, я повернулся к сталкеру.

– Слушай, давай так. Сейчас быстренько пройдемся вверх, посмотрим, что тут и как в целом. Если эксцессов не повторится – попробуем спуститься вниз. Медленно и аккуратно. Что-то произойдет, с чем не сможем справиться – вернемся. Договорились? Ну не хочу я объезд искать, это сколько времени уйти может...

– Ладно, давай, – нехотя согласился сталкер. – Только имей в виду: увидим непонятную хрень, похожую на эту, – Блайз кивнул в сторону лужи слизи, – сразу валим к чертовой матери. Не хватало еще какую-нибудь проказу космическую подхватить.

– Заметано, – кивнул я. – Ну что, идем?

– Давай, двинули, – согласился сталкер.

Я дозарядил дробовик, поправил ремень оружия и первым пошел по лестнице.

Обыск верхних этажей не занял много времени. Все, с чем мы там столкнулись – разруха, запустение и толстый слой пыли. Глядя на нетронутую пыль, как-то не верилось, что в здании может скрываться нечто опасное: для летучих тварей здесь слишком мало места, а остальные обязательно наследили бы. Блайз, кажется, успокоился и настроился на обыск нижних уровней. А мне только это и нужно было: когда я представлял, сколько нам придется ехать вдоль ущелья в попытках найти переправу, мне становилось откровенно не по себе. Не стоило забывать, что вообще вокруг происходит. То, что мы пока не видели ничего откровенно опасного, не означает, что не нарвемся в поисках отхода. Да и вообще стоит поторопиться. Хрен знает, как там дела у корпората, не исключено, что мы приедем, а там морфы уже его косточки догрызают... Да и в целом. Если мой прогноз верен, то уже скоро над Рапсодией зависнет флот Федерации, и в это время лучше быть где угодно, только не в пустошах Инферно. В идеале – в уюте и безопасности форта, с восстановлением которого, я надеюсь, Трикс к тому времени успеет

справиться. Короче, не хочу я тут блуждать, я хочу запустить мост и ехать дальше. А для этого в любом случае придется спуститься вниз.

– Ну что, готов? – я бросил взгляд на сталкера, когда мы вернулись на первый этаж.

– Не очень, – признался тот. – Не нравится мне здесь. Твари эти непонятные...

– Мне тоже, а что поделать? – пожал я плечами. – Давай, я первый, ты – за мной.

– Ну, давай, – вздохнул Блайз.

Я вжал приклад в плечо и двинулся по лестнице.

Модифицированное зрение позволяло пока справляться без фонарей – мы их включать и не стали. Плюс, визор шлема с неплохой системой ночного зрения давал вполне четкую и разборчивую картинку... В общем, нечего лишний раз внимание светом привлекать. Лучше уж мы увидим врага первыми. Особенно, если он, зараза, такой шустрый. Ступенька за ступенькой, ступенька за ступенькой... аккуратный поворот ствола, взять на прицел дверь, ведущую на этаж, пребывая в спокойной уверенности, что Блайз держит лестницу, ведущую вниз... Все же в привычной, «сыгранной» команде работать проще. Жаль только мало нас здесь, не весь отряд. Было бы проще. А так... Так этаж мне зачищать придется самостоятельно. Были бы двери хотя бы здесь – можно было бы идти сразу вниз, благо, план-схема дала четкое понимание, где находится реакторный отсек. Но дверей нет, и оставлять за спиной неисследованное пространство хочется гораздо меньше, чем осматривать его в одиночку. Мало ли, что за хрень там таится... Ладно, чего елозить... Махнув Блайзу, я максимально расширил дальность пси-сканера и нырнул в дверной проем.

На сканере – тишина, но я уже научился не доверять ему. Спящий разум он может и не засечь, как это уже было. Хрен знает, в каком анабиозе здешние твари могут находиться... Хотя, лучше бы их здесь и правда не было. Шаг, еще, быстрый «маятник» за угол, убедиться, что в коридоре пусто, пинком распахнуть первую дверь, тут же уходя с линии атаки... Никого. Хорошо. Но впереди еще пять дверей, и столько же – во втором коридорчике. Нахрена им столько места тут, а? Это же, вроде как, банальная станция обслуживания... Непонятно. Ладно, движемся дальше.

Вторая дверь – пусто. Третья – никого. Хорошо... Так, глядишь, и весь этаж пройдем спокойно. А там еще один – и реакторная. Черт, как же хочется просто спокойно активировать мост и свалить отсюда на хрен...

На метнувшийся из-за угла силуэт я среагировал раньше, чем пси-сканер успел предупредить меня о том, что мы здесь больше не одни. Выстрел из дробовика, тварь отлетает в сторону, еще один... Есть! Прижавшись к стене, я бросил по сторонам пару быстрых взглядов, убедился, что больше никого нет и шагнул вперед.

– Алтай! – по ушам ударил напряженный голос Блайза. – Что у тебя?

– Тварь. Двухсотая, – слегка дрожащим голосом отрапортовал я.

– Опять то же самое?

– Сейчас гляну.

Больше не стесняясь, я врубил фонарь. Фу... Даже не нужно подходить, чтобы рассмотреть внимательнее. Расплескавшаяся серая слизь, гнилой костяк, вонючее, разлагающееся мясо...

– То же самое, – пробурчал я, давя рвотный позыв и врубая фильтры костюма. Вдыхать такой аромат – крайне сомнительное удовольствие, ну его на фиг. Какая же мерзость, мать его! Откуда она взялась вообще?

– Снова гнилой туманник? – судя по голосу, Блайзу все это совсем не нравилось.

– Он самый.

– Дерьмо. Давай, заканчивай там скорее. Запустим эту срань и свалим поскорее.

– Угу, – будто мне здесь нравится.

Осмотр этажа закончился без происшествий, лишь в одной из комнат я нашел скелет в истлевшем комбинезоне. Понять, как долго он здесь провалялся и от чего умер, не представлялось возможным. Оружия и снаряжения рядом не было. Браслета тоже не имелось. Махнув рукой на попытки идентификации, я вернулся к Блайзу.

Сталкер выглядел... Нехорошо. На лице пот, глаза чуть навывкате, черты напряженные... На мой вопросительный взгляд он лишь покачал головой.

– Давит, сука... Терпимо – но давит.

Да уж. Это у меня пониженная чувствительность к пси-воздействию, да еще и ментальный щит активирован, и то мне не по себе, а каково ж должно быть сталкеру? Проклятье, отправить бы его назад, да больно уж не хочется в одиночестве здесь оставаться.

В комлинке, сквозь заикания и помехи, пробился Дис.

– Что... ас... там? – слишком большое расстояние, плюс, мы ниже уровня земли, плюс ретрансляторы не работают. Как следствие – связь полный отстой. Спасибо, что хоть с Блайзом друг друга нормально слышим.

– Относительный порядок, идем ниже, – отрапортовал я. – Столкнулись еще с одной тварью. Будь там осторожнее.

– Принял.... Все... атно... ачи... там... – связь продолжала заикаться, но, насколько я понял, Дис доложил, что у него все штатно и пожелал нам удачи. Что ж. Она нам понадобится.

И в этот момент за спиной застучал стрелковый комплекс Блайза. Короткая очередь ударила в стену, взвизгнул рикошет, послышалась сдавленная ругань Блайза. Я развернулся, вскидывая оружие, но увидел лишь выбоины в стене, оставленные пулями сталкера. Сместившись, резко перевел прицел между лестничными пролетами – никого и ничего. Что за хрень?

– Блайз, доклад!

– Пират... Мразь... Вниз рванул! – тяжело дыша, выговорил сталкер.

– Чего? – я ошарашенно уставился на напарника. – Какой еще пират на хрен? Блайз, с тобой все в порядке?

Сталкер уставился на меня ошалевшими глазами, тряхнул головой, и опустил оружие.

– Тварь, я хотел сказать, – выдохнул он. – Быстрая, сволочь, не успел подстрелить. Вниз побежала.

Я чуть заметно покачал головой. Тварь? Вниз? А откуда она здесь взялась? Сканер молчал – но это ладно, я ему уже не очень верю, но, блин, со слухом-то у меня все в порядке! Если бы здесь кто-то был, пускай даже и очень быстрый, я бы это услышал! Непонятное что-то здесь происходит...

– Блайз, вкати-ка себе стимуляторов, – я не то, чтобы приказал, но по моему тону, пожалуй, было ясно, что это не просто рекомендация. Стимуляторы хорошо прочищают башку, при пси-воздействии – то, что доктор прописал.

– А? Что? – Блайз поднял забрало шлема и помассировал лицо.

– Стимуляторов, говорю, наверни! – а вот сейчас уже в моем голосе звякнула сталь, подкрепленная легким ментальным посылом. Кажется, я начинаю использовать его уже автоматически, свыкаюсь с новыми способностями.

– Ага, понял, – взгляд сталкера затуманился, как всегда при работе с интерфейсом, послышалось легкое жужжание автодоктора, и уже через пару секунд выражение лица Блайза изменилось. Взгляд приобрел осмысленность, ушло напряжение, и, в целом, ему, кажется, полегчало. Фух. Я уже думал его действительно вверх отправлять.

– Как ты? – требовательно спросил я.

– Сейчас – нормально, – кивнул Блайз. – Вот дерьмо... Крутит-то как!

– Контролируй состояние, – приказал я. – Почувствуешь, что опять накрывает – говори. Идем. Нужно быстрее закончить. Ты – первый.

Держать за спиной человека, палящего в пустоту, как-то неудобно. Кто знает, что он учудит, если его опять накроет. Лучше уж пусть на глазах будет. Хотя как-то успею отреагировать.

Сталкер кивнул, опустил забрало, и, уперев приклад в плечо, двинулся вниз. Хм, движется нормально, адекватно держит свой сектор, спускается правильно... Черт знает, может и попустило. Ладно, понаблюдаем.

Я двинулся следом за сталкером, контролируя не только свою зону ответственности, но и за Блайзовской приглядывая. Так, на всякий случай.

На следующем этаже нас ждал сюрприз. К счастью, на этот раз – приятный. Путь во внутренние помещения перекрывала массивная стальная дверь. Запертая. И, судя по состоянию, не открывалась она со времен эвакуации. Это хорошо. Прекрасно даже. Значит, никто оттуда в самый неподходящий момент не выпрыгнет. А еще значит, что не нужно соваться в темные помещения искать приключения на задницу. Два пролета – и мы на уровне реакторной. А дальше уже все проще. Ну, хоть что-то радует.

Я показал Блайзу на дверь, а потом на лестницу. Тот понял, кивнул, и аккуратно двинулся дальше. Я – за ним. Черт, хоть бы и дальше все так же прошло! Надоело уже.

«Так» не прошло. Стоило нам миновать входную дверь, висящую на петлях и ведущую в широкий, темный коридор, как идущий впереди Блайз вскинул оружие и открыл огонь. В пустом помещении стрелковый комплекс звучал, как тяжелый пулемет, и, прежде чем активная акустика шлема отсекала грохот, я едва не оглох на левое ухо. Сканер молчал, дульные вспышки слепили, как молнии, и я, выругавшись, отключил ноктовизор и врубил фонарь. Вовремя!

Темный силуэт метнулся ко мне, и я выстрелил короткой очередью, целясь в голову. Дробовик сейчас был бы уместнее, но Блайз был слишком близко, я побоялся задеть сталкера. Однако основной калибр со своей задачей также справился на отлично. Силуэт рухнул набок прямо у моих ног, а я уже ловил в прицел нового противника.

Не знаю, что это за твари и откуда они взялись в таком количестве, однако прежде чем атака захлебнулась, я израсходовал больше половины барабанного магазина. Вспомнив, как смердел труп предыдущей твари и представив, как теперь должно вонять здесь, я поблагодарил себя за то, что не стал вырубать фильтрацию. Твою мать! Что ж за гнездо здесь, а?

И в этот момент Блайз вдруг что-то выкрикнул, и, сорвавшись с места, ринулся в темноту. Я даже отреагировать не успел, только ботинки по полу застучали. Твою мать!

– Блайз! – гаркнул я, не особо надеясь на результат. – Стоять!

Бесполезно. Мне не осталось ничего, кроме как броситься за ним следом.

На шаг я перешел уже через несколько секунд. Куда ломиться? Звук шагов затих – то ли сталкер настолько оторвался, то ли остановился – не понять. Пси-сканер и детектор биоформ сошли с ума окончательно и не показывали вообще ничего. Выругавшись, я остановился, чтобы осмотреться.

В нескольких метрах впереди коридор делился на три ответвления. Опустив луч фонаря, я выругался еще заковыристее: толстый слой пыли на полу выглядел нетронутым. Следов Блайза не было. Как? Он взлетел, что ли?

Мозг пронзила нехорошая догадка, я отпрыгнул назад, и взял на прицел потолок. Ничего. Пусто. Обычный потолок, слегка облупившийся и потрескавшийся. Никаких следов прилепившейся к нему твари, только и ждущей, чтобы наивные рейдеры прошли снизу. Да что же это за дерьмо тут творится?

Откуда-то сбоку послышался шорох, и, прежде чем я успел понять, откуда именно он доносится, на меня бросилась темная, плотная фигура. К счастью, в последний момент луч фонаря мазнул по костюму, и я не успел нажать спуск. Блайз! Но какого хрена?

– Сдохни, сука, сдохни, сука, сдохни! – проревел сталкер, и на меня обрушился удар прикладом.

Я успел повернуть корпус, и удар прошел вскользь, но равновесие я все равно успел потерять. Новый удар бросил меня на пол, и сталкер тут же навалился сверху, прижимая меня к бетону всем своим немалым весом.

– Сука! Мразь! Сучий пират! – рычал сталкер, продолжая раздавать беспорядочные удары. Броня костюма успешно гасила их, однако я постепенно начал раздражаться.

– Блайз! Блайз! Это я! Стоп! СТОП, МАТЬ ТВОЮЮ!!! – в последние слова я чисто автоматически вложил ментальный приказ, и, кажется, сделал его слишком сильным. Голова сталкера мотнулась, как от удара, натиск ослаб, я сумел перехватить его руку, и, извернувшись всем телом, сбросить Блайза на пол.

Нелепо прыгнув вперед из позы на четвереньках, теперь уже я навалился на сталкера, вжимая его в бетон. Твою мать, да откуда в нем силы столько? Как на родео, честное слово! Я изо всех сил пытался обездвижить обезумевшего напарника, а он рычал и трепыхался, да так, что мне стоило невероятных усилий удержаться у него на спине.

– Это пассажирский корабль! Пассажирский, сука! Здесь нет никакой руды! – продолжал рычать Блайз. Да что у него там в башке творится, черт побери? И как его успокоить? Бить пси-ударом я боялся – вдруг не рассчитаю. В лучшем случае идиотом сделаю, в худшем... О худшем и думать не хочется. Переместив руку, я попытался нащупать застежку шлема. Где же она, блин? Ага, ага... Кажется, здесь!

Будь у сталкера костюм посерьезнее, вроде моего, где шлем жестко крепится к воротнику магнитными зажимами, фокус бы не удался, но Блайз пока таким разжиться не успел. И слава богу! Дернув застежку, я расстегнул шлем, рванул, и, отшвырнув в сторону, нанес мощный боковой удар. Сталкер на миг обмяк, однако уже через секунду снова принялся вырываться. Я пробормотал ругательство, мысленно попросил у Блайза прощения и ударил еще раз, на этот раз – сильнее. Голова сталкера дернулась, как у куклы, мышцы ослабли, и Блайз, вздрогнув, распластался на полу. Будто воздух из него выпустили. Я выждал некоторое время, убедился, что Блайз действительно потерял сознание, и тяжело выдохнув, поднялся.

– И что мне теперь с тобой делать, а? – спросил я, глядя на бессознательное тело. Вот же дерьмо! Хорошо хоть, пока мы тут кувыркались, никто на шум не выскочил. Весело бы получилось!

Снова вздохнув, я нагнулся, подобрал шлем сталкера, забросил за спину его оружие, и, ухватив изрядно потяжелевшее тело подмышки, поволок его к выходу.

Выбравшись на лестничную площадку, я прислонил сталкера к стене. Блин, и что дальше? Тащить на поверхность? Потеря времени, почти добрались уже. Оставить здесь? А если до него доберется какая-нибудь тварь? Эх, Блайз-Блайз, что ж за херня на тебя нахлынула, а? Ладно. Вариантов особо нету.

Поднявшись на пролет выше, я подергал дверь, ведущую в неисследованное нами помещение. Та чуть заметно подалась. Незаперто. Ладно. Ухватившись обеими руками, я что было сил потянул дверь на себя. Модифицированные мышцы застонали в унисон с давно не смазывавшимися петлями, и дверь медленно открылась. Я тут же шагнул назад, перехватил оружие и направил свет фонаря в проем. Ничего. Хорошо. Но нужно проверить этаж полностью.

Осмотрел помещения я, забив на осторожность и нарушив с десяток прописных истин, вдалбливавшихся нам суровыми сержантами еще на курсе молодого бойца. Некогда, блин, осторожничать! Каждый миг в этом чертовом здании с ума меня сводит! К счастью, никто не наказал меня за мою поспешность, и через несколько минут я уже втаскивал Блайза в ближайшую комнату с более-менее надежно выглядящей дверью. Усадив сталкера у стены, я положил рядом с ним его оружие, пристроил шлем, и, выпрямившись, посмотрел на плоды своих трудов. Нормально, пойдет. Не хочется его здесь оставлять, конечно, но какие варианты? Нужно запустить ядро и выдвинуть мост, мы слишком много прошли, чтобы останавливаться на полпути.

– Прости, дружище, – пробормотал я. – Посиди пока здесь. Я тебя обязательно заберу на обратном пути.

Повернувшись, я двинулся к выходу. На пороге замер, еще раз взглянул на бессознательного сталкера, и, скрипнув зубами, прикрыл за собой дверь и быстро пошел обратно к лестнице.

Надеюсь, пока меня не будет, с ним ничего не случится.

Глава 6

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Красная зона, она же Инферно. Техническая станция.

Во второй раз реакторный этаж встретил меня тишиной и пустотой. Никаких посторонних звуков, никаких смазанных теней, пытающихся броситься из темноты... Ничего. Лишь гильзы разбросаны да гнилые костяки хрустят под подошвами. Что ж, тем лучше. Я совсем не против, если так будет и дальше. Добраться до реакторного отсека, запустить энергоядро и свалить отсюда к чертовой матери.

О том, что будет, если оборудование для запуска неисправно или энергоядро вовсе отсутствует, я старался не думать. Это будет значить, что все наше героическое преодоление – напрасно, а этого не хочется. Ну и да, мысли материальны, так что лучше я буду думать, что там все хорошо.

Я миновал место побоища, стараясь не изгазжаться в серой слизи, прошел участок, где на меня набросился спятивший Блайз и двинулся дальше. Коридор ветвился, и, припомнив схему, я двинулся по центральному ходу. Чтобы через пару десятков метров снова оказаться на распутье. Вот это они нарыли тут ходов! Катакомбы настоящие! Зачем это здесь, интересно?

Станный звук в боковом ответвлении заставил меня напрячься. Как бы уже понятно, что чего-то хорошего от здешних коридоров ожидать бесполезно, потому каждую странность стоит по умолчанию считать опасной – дольше проживу. Я замер и направил ствол стрелкового комплекса в черный зев коридора. Ничего. Тихо. Послышалось, что ли?

Нет. Не слышалось. Через пару секунд звук раздался снова. На этот раз я сумел его идентифицировать. Влажный шлепок, будто на бетон упало что-то тяжелое и мокрое. За ним – еще один. И еще. Черт, что за дерьмо?

Сканер и детектор ожидаемо молчали. То ли с биокомпом что-то, то ли непонятные твари не соответствуют каким-то параметрам, по которым способности симбионта определяют чужое присутствие... Неважно. Уперев приклад в плечо, я сделал шаг назад. Лучше встретиться с источником непонятных звуков лицом к лицу, чем оставлять его за спиной. Звук донесся снова, и на этот раз не только из левого ответвления. Справа тоже что-то шлепало. Мать твою, да что это за дерьмо?

Ответ на свой вопрос я получил уже через несколько секунд. И не могу сказать, что он мне понравился.

Практически у каждого человека есть какая-либо фобия, в той или иной степени запущенности. Кто-то боится воды, кто-то – высоты или скорости, кто-то ненавидит насекомых, а я... Я испытываю едва ли не панический страх перед разнообразными земноводными и пресмыкающимися.

Ползучих гадов я недолюбливал с самого детства – там, где я вырос, водилось просто невероятное количество разнообразных змеевидных, жаждущих убить человека любым доступным способом: отравить, задушить, сломать кости невероятно твердым, превращающимся в настоящую дубину мускулистым хвостом с отравленным шипом на конце... В детстве меня укусила какая-то хвостатая тварь и я провел сначала пару дней в бреду, а потом несколько – в медикаментозной коме, в которую меня погрузил медицинский модуль поселка, очищая мой организм от распространившегося токсина. А вот нелюбовь к земноводным развилась уже в зрелом возрасте.

Именно тогда, в своем первом длительном увольнении, я познакомился с плотоядной арктурианской жабой.

Тогда парни из взвода вытащили меня на экстремальное сафари по болотам Арктура-4. Будто без этого в жизни экстрима не хватало, ага. Мы несколько дней таскались по заболочен-

ным руслам, охотясь на грязевых обезьян – быстрых и опасных тварей, питающихся кровью и мозговой жидкостью и имеющих продвинутые стелс-способности. Однако, как выяснилось, грязевые обезьяны были не самым страшным из того, с чем можно столкнуться на болотах Арктура.

Во время привала Вилкоккс, один из наших ребят, отошел по нужде, а через несколько секунд с другого конца небольшого островка суши, затерянного среди многокилометровых болот, послышался дикий вопль боли. Когда мы прибежали на крик, все было уже кончено. На берегу лежал труп Вилкоккса, а рядом сидела крупная, коричневая жаба.

Как выяснилось, это достаточно редкий вид плотоядных тварей, парализующих жертву нейротоксином, а после впрыскивающих какое-то вещество, ведущее к просто ураганному разложению тканей. Спустя несколько минут тело бойца напоминало кожаный бурдюк, наполненный жидкостью – гнилой кашцей, которой и питаются арктурианские жабы. С тех пор смотреть на земноводных без содрогания я не мог.

И нужно же было столкнуться с ними именно здесь и сейчас!

Новый шлепок – и в свете фонаря возникла крупная, с хорошего кота размером, омерзительная жаба, покрытая роговыми наростами. Большие вертикальные зрачки уставились на меня, будто гипнотизируя, пасть распахнулась и из нее показался раздвоенный язык, промелькнувший между двумя загнутыми назад, тонкими и острыми, как швейные иглы, зубами.

– Вот дерьмо... – севшим голосом пробормотал я. Раздался новый шлепок, и к жабе присоединилась ее подруга. А потом еще одна.

На свет лезли все новые твари, а из темноты раздавались все новые шлепки. Почувствовав, как моментально покрываюсь холодным, липким потом, я отступил назад и потянул спуск дробовика.

Выстрел ударил по ушам, частично выведя меня из состояния ступора, а первая, самая наглая жаба превратилась в склизкие ошметки, размазанные по полу. Еще парочку тоже зацепило здорово, однако это было только начало. Шлепки стали громче и чаще, и вскоре чуть ли не весь пол был покрыт мерзкими тварями. Стараясь не заорать от отвращения, я отступил еще на шаг, и, пытаясь побороть позыв к паническому бегству, открыл огонь.

Выстрел, второй, третий, шестой... Магазин дробовика опустел. Переключившись на основной модуль, я принялся поливать мерзких тварей короткими очередями.

Дробовик против прыгающей нечисти был более эффективен, благодаря разлету крупная дробь накрывала сразу нескольких уродцев, однако времени на перезарядку не было. При попадании земноводные лопались с отвратительным звуком, расплескивая по сторонам уже знакомую серую слизь, спустя несколько секунд ею оказался залит весь пол, но жаб меньше не становилось: из всех трех коридоров спешило кажущееся неиссякаемым подкрепление.

Отвратительное кваканье, прыжок – и огромная тварь, распахнув пасть, взвизась в воздух, целясь мне в голову. Рефлекторно взмахнув оружием, я отбил тяжелую тушку прикладом, поскользнулся и едва не рухнул на пол.

Представив, как мое распластавшееся тело исчезает под валом коричневой, пупырчатой нечисти, я испытал мощнейшую в своей жизни паническую атаку. Ноги моментально стали ватными, сердце зашло где-то в районе кадыка, а тяжесть стрелкового комплекса показалась вдруг непосильной. Новая жаба взвилась в воздух, я, каким-то чудом, всадил в нее пулю, развернулся и побежал. А позади продолжали слышаться омерзительные шлепки, ставшие только чаще: жабы ринулись в погоню.

Паника подгоняла, толкала вперед, буквально пинки отвешивала. Мозг пытался бороться. Однако прийти в себя помог отнюдь не здравый смысл. Отрезвила картинка, сверхновой вспыхнувшая в мозгу: взвившаяся в воздух жаба, нацелившаяся на мою спину. О том, что на мне надет бронекостюм, который не каждому морфу по зубам, я в тот момент не думал.

Теперь сознание занимала одна мысль: пока я не вижу мерзких тварей, они могут вцепиться мне в спину.

Затормозил я так резко, что чуть не упал, развернулся, от бедра выпуская короткую очередь по опередившим товарок земноводным, а потом голова наконец-то начала работать так, как нужно. Выпустив рукоять, я дернул из подсумка плазменную гранату, выставил замедление, и аккуратным броском отправил ее прямо в гущу тварей. Те, решив, что к ним летит угощение, моментально погребли серый цилиндр под склизкой массой, а я усмехнулся, и рванулся в сторону, под прикрытие стены тоннеля – того самого, из которого на меня бросился Блайз.

Взрыв плазменной гранаты прозвучал совсем негромко, а вот то, что за ним последовало, можно было сравнить со звуком хорошего тропического ливня, хлещущего по крыше. С той разницей, что это был не ливень, хлестал не по крыше, а по стенам и совсем недолго.

Высунувшись из укрытия, я растянул лицо в хищной улыбке. Возможно, это прозвучит странно, но еще ни разу я не видел картины прекраснее, чем ошметки пары сотен огромных жаб. Те твари, что находились в эпицентре взрыва гранаты, попросту испарились, остальных же ударной волной в буквальном смысле слова порвало на части. Несколько уродцев, получивших серьезные ожоги, пытались уползти в спасительную темноту.

– Э, нет! – пробормотал я. – Так просто вы теперь не свалите!

Перезарядив дробовик, я бросился в атаку. Отвращение и паника сменились странным азартом – будто я хотел отомстить тварям за постыдный страх. Несколько минут и два магазина к дробовику – и коридор очищен. Ну, точнее, наоборот, окончательно испачкан, но не суть. Главное – больше нет уродливых земноводных. Фу, мерзость какая! Откуда они только здесь взялись? Ума не приложу. Да и на морфов твари не похожи. Эндемичная фауна Рапсодии? Может, здесь где-то подвал заболоченный? Черт его знает. Понятно одно – нужно быть аккуратнее. Сомневаюсь, что это мирные травоядные, учитывая, с какой яростью жабы на меня бросались.

Меня снова передернуло, и я увеличил мощность фонаря. Ночной режим шлема это хорошо, но с фонарем сейчас как-то спокойнее. Хотя как раз спокойным я себя не чувствовал. Скорее, наоборот. Меня всерьез потряхивало, и идти вперед, в темноту, мне уже совсем не хотелось.

В темноту, в которой могут скрываться новые жабы – особенно.

Может, ну его все на хрен, а? Развернуться, забрать Блайза да и свалить отсюда к чертовой бабушке? Мост... Мост это важно, да. Но жабы...

И в тот момент, когда я уже готов был позорно развернуться и направиться обратно, случилось то, чего я совсем не мог ожидать. Когда я уже сделал шаг назад, по ушам, усиленный акустикой шлема, ударил женский крик.

И черт меня подери, если я не знаком с той, кто его издал.

Скайлер!

У меня не возникло никаких вопросов. Ни как девушка вообще могла здесь оказаться, ни почему я услышал ее только сейчас, ни что заставило ее так кричать. Мысли вышибло. Я думал только об одном: Скайлер в опасности и помочь ей могу только я. Не раздумывая я сорвался с места, ринувшись в темноту центрального коридора, откуда и доносился крик.

Первую же метнувшуюся ко мне тень я, не останавливаясь, смел с пути выстрелом из дробовика. Старый знакомый, гнилой туманник, улетел в темноту, и, судя по тому, что никаких шорохов с той стороны я не услышал, там и упокоился. Однако обрадоваться этому факту я не успел: на меня бросилась новая тень.

Этого туманника я встретил короткой очередью. Пули попали морфу в шею, грудь и голову, тварь провернулась вокруг своей оси и рухнула на землю. Под ботинком хрустнули

кости, я перепрыгнул через лужу слизи и продолжил безумный бег. Чтобы уже через секунду снова открыть огонь по стремительным теням.

Сухо щелкнул боек, я вдавил клавишу сброса, и «бубен» со стуком полетел на пол. Дорогая штука, жалко бросать, но сейчас не до этого. Нашарив в подсумке разгрузки увеличенный магазин, я отработанным движением вогнал его в приемник, дослал патрон и, уложив последнего туманника, влетел в реакторный зал.

Скайлер стояла в центре огромного помещения. Беззащитная девичья фигурка, напроочь лишенная одежды, смотрелась здесь странно и чужеродно. Девушка обхватила руками плечи, будто пытаясь прикрыть пышную грудь, и зябко переминалась с ноги на ногу. Кроме Скайлер в зале не было никого... И ничего. Черт. Что происходит? Какого хрена тут творится? Что обнаженная Скайлер делает в подвалах станции контроля и почему она кричала?

Я остановился у входа. Желание схватить девушку в охапку, обнять, защитить, вытащить отсюда было невероятно сильным... Но что-то мешало. Странное оцепенение сковало тело, я будто одеревенел. Черт, да что же тут происходит?

– Алтай... – девушка подняла на меня огромные зеленые глаза, и у меня перехватило дыхание. Кажется, именно про такие глаза говорят, что в них можно утонуть. И как я раньше этого не замечал?

– Помоги мне... Пожалуйста! – жалобно протянула девушка. Помочь? В чем?

Я попытался раскрыть рот – но у меня не вышло. Хотел сделать шаг вперед – но не смог даже поднять ногу. Зато руки, сжимающие стрелковый комплекс, легко поднялись и уперли приклад в плечо. Теперь я смотрел на девушку сквозь прицел. Вот только я не собирался в нее целиться! Что за дерьмо, может мне кто-нибудь объяснить?

Левая рука сместилась к подствольному гранатомету, ладонь обняла рифленую рукоять, а палец лег на спуск. Эй! Стоп! Какого...

– Алтай! – недоумевающе воскликнула Скайлер. – Что ты...

Палец сам, без какого-либо усилия с моей стороны, потянул спуск. Я, став сторонним наблюдателем, как в замедленной съемке смотрел, как из ствола гранатомета выскользнула сигара электромагнитного выстрела, и, с каждой долей секунды набирая скорость, устремилась вперед.

К Скайлер.

– Нет! – попытался выкрикнуть я, но меня не слушались даже губы. А в следующий момент граната достигла цели, и там, где только что стояла девушка, расцвел огненный цветок плазменной вспышки.

И в ту же секунду мой мозг взорвался изнутри.

Пси-удар невероятной силы обрушился на мое сознание, сметая ментальные щиты, корежа разум и причиняя нестерпимую боль. И, вместе с тем – будто освобождая рассудок, смывая с него муть, ступор и оцепенение, как мощная струя воды смывает грязь с боевого костюма. Я будто прозрел... И то, что я, прозрев, увидел, чертовски мне не понравилось.

Ударная волна отбросила меня назад, я треснулся шлемом о стену, и этот удар окончательно привел меня в себя.

– Возврат контроля носителю, – проговорила в голосе Элис. Элис! Черт, я и забыл о существовании нейросети! Все то время, что мы блуждали по станции контроля, нейросеть никак себя не проявляла... До этого момента. Почему? Да по хрену! Позже узнаю! Сейчас меня больше занимала картина, открывшаяся взору.

Пустое, огромное помещение куда-то исчезло. Я лежал на пороге, пусть и просторного, но совсем не такого большого зала, уставленного оборудованием. В дальнем конце возвышалась колонна с энергоядром – то ли спящим, то ли мертвым. Центр зала занимало углубление, нечто вроде бассейна, и в этом бассейне... В бассейне клубилось НЕЧТО.

Огромный ком серой слизи, занявший весь бассейн, трясло и колбасило. Вязкая поверхность ходила ходуном, из ее глубин, будто пытаясь прорваться сквозь туго натянутую эластичную пленку, выныривали непрерывно меняющиеся силуэты. Лицо Скайлер, искаженное болью, с распахнутым в немом крике ртом, силуэт «гнилого туманника», фигура Блайза, Рэйзера, Слая, Марго... Когда на поверхности проявился образ Вики, мне показалось, что я схожу с ума. Или уже сошел?

В какой-то момент пленка лопнула, и из недр кома вырвались два толстых щупальца, устремившихся ко мне. Проползая по гнилым костякам, усеивающим пол реакторной, щупальца обволакивали их, придавая форму, и те начинали жить своей жизнью – медленно подниматься, формируя из слизи подобие тел, обретая узнаваемые черты, и через какие-то секунды превращаясь в гнилых туманников, в огромных жаб, еще черт знает во что...

– Фиксирую пси-воздействие запредельной мощности, – снова заговорила Элис. – Перебрасываю все ресурсы биокомпьютера на ментальные щиты. Внимание! Высочайший расход энергии! Внимание! Красный код, опасность для жизни носителя! Бездействие противоречит первой директиве! Иницирую перехват контроля...

– Элис, нет! – я вскочил на ноги, и меня слегка повело в сторону. – Я... Сам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.